

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д.09.14.003

На правах рукописи
УДК: 316.47:101.1 (575.2) (043.3)

ЭШИЕВ АСЫЛБЕК КАЙИМОВИЧ

**МАСКУЛИННОСТЬ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА)**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Бишкек – 2015

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии и гуманитарных наук им. профессора Ш.М. Ниязалиева Жалал-Абадского государственного университета.

- Научный консультант:** доктор философских наук, профессор
Эдилова Мариям Миталиповна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Амердинова Магира Мунаждиновна
- доктор философских наук, профессор
Алиева Гулсара Медииновна
- доктор философских наук, профессор
Шарипова Эркайым Козуевна
- Ведущая организация:** отделение философии Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
(720044, Бишкек, проспект Мира, 56)

Защита диссертации состоится «25» сентября 2015 г. в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного Совета Д.09.14.003 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук по философским наукам и культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и КРСУ им Б.Ельцина по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а, ЦНБ.

Автореферат разослан « » августа 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Стамова Р.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Культура общества с давних времен вызывает огромный интерес у различных ученых, в том числе исследователей, занимающихся гендерными проблемами. Первая волна феминизма (конец XVII в.) способствовала росту исследований вопросов взаимоотношений мужчин и женщин в обществе. Феминистский дискурс, сформировавший устойчивое убеждение, что женщины являются наиболее дискриминируемой группой, стал одним из факторов того, что в научных исследованиях не было уделено достаточного внимания теме маскулинности. Постепенно исследователями поднимаются вопросы о мужской идентичности, различных тенденциях изменения социальной роли мужчин, кризисе маскулинности, новом месте и роли мужчин в обществе и др. Таким образом, в конце XX в. в гендерологии начали развиваться «женские» (women's studies) и «мужские» (men's studies) исследования.

Категория «маскулинность» в течении истории философской мысли подвергалась различным интерпретациям. Привычное видение маскулинности и ее фактическое положение в современном мире характеризуется социально-культурными противоречиями и ведет к ее трансформации

В постсоветской науке данная тема находится на начальном этапе накопления эмпирического материала, тогда как в отечественной науке она и вовсе отсутствует. Изучение маскулинности не выступало до сих пор специальной темой в отечественной гуманитарной науке, в том числе в социально-философских исследованиях.

Степень изученности проблемы. Первыми вопрос «Что есть мужчина?» поставили американские, затем европейские антропологи исследователи. Эти страны оказались в «авангарде» гендерных исследований. Появляются публикации: М.Киммел, М.Месснера «Мужские жизни» (1989), журналы о мужчинах и для мужчин. («Men, sex, politics» (1990); «Journal of Interdisciplinary Gender Studies» (1996); «Achilles Heel Working with Men», «The Journal of Men's Studies», (1992) и др. Началом философии маскулинности связывают с появлением работ, посвященных мужскому общению и взаимодействию (Л.Тайгер), мужским ролям отцов и мужей (Р.Коннелл), мужской сексуальности (Д.Пламмер, Ф.Эбботт), этническим, расовым и культурным аспектам маскулинности (Д.Гилмор), мужскому здоровью (М.Месснер), проблемам и кризису мужской идентичности (Д. Мессершмидт), школе, досугу, спорту (Э.Бадинтер, Ш.Берн, С.де Бовуар, П.Бурдые, Р.Коннелл, М.Лерри, М.Месснер). Т.о., довольно быстро «мужские» исследования оказались востребованы академическим знанием. Данное научное направление развивают российские ученые (И.Кон, Г.Брандт, В.Геодакян, Е.Здравомыслова, А.Темкина, О.Воронина, И.Тартаковская, Т.Гурко, В.Рамах, Э.Слепян, Е.Трофимова, Б.Урланис, С.Ушакин, Ж.Чернова, Е.Ярская-Смирнова, Е.Омельченко и др.). Немало работ кыр-

гызских исследователей посвящено рассмотрению тех или иных аспектов гендерных проблем. В академических работах рассмотрены женские проблемы в различных сферах (М.М.Эдилова, Р.Т.Айтматова, Г.Ибраева, В.П.Иванова, Б.Тугельбаева, Д.А.Мусаева, С.К.Матикеева, А.К.Эшиев, Г.Ж.Турсалиева и др.). На кыргызском языке гендерных исследований мало, лишь в некоторых из них рассмотрены те или иные аспекты мужских проблем (Т.Шайдуллаева, М.М.Эдилова)¹. Таким образом, все отечественные исследовательские работы по гендерной тематике посвящены анализу женских проблем.

Объектом и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступает маскулинность как феномен социальной повседневности, предметом же являются сущность маскулинности, особенности и факторы, влияющие на ее развитие и трансформации в Кыргызстане.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) или основными научно-исследовательскими работами. Тема диссертации взаимосвязана с Национальным планом действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является социально-философский анализ маскулинности, выявление особенностей формирования представлений о маскулинном в традиционном обществе, а также трансформации маскулинности в современном Кыргызстане.

В связи с этим поставлены следующие задачи:

- Рассмотреть эволюцию анализа маскулинности в контексте гендерологии;
- Обосновать необходимость философского осмысления феномена «маскулинность»;
- Осуществить социально-философский анализ категории «маскулинность»;
- Проанализировать факторы трансформации маскулинности;
- Изучить специфику гендерных отношений, формирующих маскулинность в традиционном кыргызском обществе;
- Проследить трансформацию маскулинности в современном Кыргызстане;
- Выявить особенности маскулинности, определяемые спецификой современного общества;
- Определить новые тенденции в представлениях о маскулинности;

¹ Полный перечень наименований работ названных авторов даны нами в списке использованной литературы диссертации.

Получен ряд следующих результатов, обладающих статусом **научной новизны**:

- Прслежена эволюция мужских исследований в системе гендерных наук;
- Осуществлен социально-философский анализ категории «маскулинность»;
- Систематизированы основные причины трансформации маскулинности;
- Проанализированы гендерные отношения в кыргызском обществе и их влияние на формирование маскулинности;
- Выявлены особенности и закономерности трансформации маскулинности, вызванные спецификой современного общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в углублении и расширении социально-философских знаний о маскулинности, об особенностях ее формирования в кыргызском обществе, и ее современном состоянии. Полученные результаты могут служить в качестве основы для дальнейших научно-теоретических исследований маскулинности. Материалы исследования могут быть использованы для изменения гендерных отношений в современном обществе, повышения гендерной культуры общества. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов по академическому гендеру, философии, социологии, политологии, культурологии, социальной антропологии, при разработке спецкурсов по гендерным, в том числе и «мужским» исследованиям.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Методологический анализ социально-философской проблемы маскулинности посредством категорий «общество» и «личность» позволяет раскрыть содержательный характер гендерного подхода через выявление основы гендерной идентичности.
2. «Маскулинность» формируется через дискурсивные практики и обусловлена историческим, социальным, культурным, религиозным и многими другими факторами;
3. В один исторический период могут существовать как нормативные модели маскулинности, так и альтернативные им модели;
4. Патриархатное общество формирует иерархическую структуру, где мужчине отводится доминирующая роль над женщиной, который способствует поддержанию и воспроизводству социального неравенства по половому признаку. Эта иерархия приводит к тому, что угнетению подвергаются не только женщины, но и большая часть мужчин;
5. Конец XX - начало XXI вв. - новая эпоха трансформации маскулинности, основной причиной которой является бурное развитие общества и

культуры, нивелирующие многие социокультурные различия между мужчиной и женщиной;

6. К маскулинности в кыргызском обществе предъявляются более жесткие требования, чем к феминности. Сохранение и определённое поддержание кыргызской культурой традиционных образов мужчины как активной, агрессивной и доминантной сущности и реальное положение мужчины в современном обществе представляет собой социокультурное противоречие, которое приводит к различным противоречиям и непониманиям;

7. Ограничивающие гендерные роли оказывают негативное влияние на мужчин, многие из них испытывают гендерно-ролевой конфликт;

8. Изменения социальных гендерных ролей мужчин стало следствием гендерно-ролевого стресса, который проявляется в тех ситуациях, когда мужчине сложно поддерживать стандарт мужской роли, обстоятельства требуют от него проявления так называемых женских моделей поведения (заботы, сопереживания и др.);

9. Стремясь быть успешным во всех сферах жизни, мужчины испытывают все большее давление со стороны общества. Происходящие перемены повергли многих мужчин «кризису маскулинности»;

10. Принятие альтернативных моделей маскулинности, как требование времени, дает возможность мужчинам более продуктивно решать многие проблемы, лучше справляться с кризисом своей мужской идентичности, способствует их личностной самореализации.

Личный вклад соискателя. В диссертацию включены исследования в рамках проекта «Роль образования в гендерной политике» (Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2004). В ходе участия в проекте исследованы гендерные проблемы в системе образования, издано учебно-методическое пособие «Региональные особенности гендерной политики» (2 место в конкурсе ПРООН). Также в диссертацию вошли результаты исследований правовых аспектов гендера в рамках участия в проектах «Равный статус и челове-ческие права» (Институт Р. Валленберга по правам человека (Швеция) и Академия ОБСЕ, 2007-2008), «Критический анализ социальной политики в постсоветском пространстве: идеологии, акторы и культуры» (OSI, HESP, ReSET 2010-2012), в ходе которых исследованы гендерные аспекты социальной политики; «Образование – как основной фактор достижения гендерного равенства» под руководством М.М. Эдиловой (МОиН КР, 2012). Проведены исследования по выявлению гендерных стереотипов среди молодежи с целью выявления трансформации представления о маскулинности (2014). Полученные результаты включены в диссертационную работу.

Апробации результатов диссертации. Основные положения, выводы, теоретические и практические результаты исследования опубликованы в различных периодических изданиях, межвузовских и международных журналах, излагались в виде докладов в следующих научных конференциях:

«Молодежь и общество: перспективы развития». - Мурманск, 2009; «Социальная политика в контексте трансформаций общества: реформы и повседневность». - Москва, 2010 (грантовая поддержка фонда Джона Д. и Кэтрин Т.Макартуров); международная конференция по академическим исследованиям. - Измир (Турция), 2010 (грантовая поддержка CARTI); «Freedom of Religion or Belief». - Вена (Австрия), 2010 (грантовая поддержка ОБСЕ); «Трансформации маскулинности в XXI веке: глобальные вызовы, нормативные ожидания, статусные противоречия». – Москва, 2011 (грантовая поддержка фонда им. Г.Белля); «Социальная политика и социальная работа: 20 лет науки, образования и практики». - Саратов (Россия), 2011 (грантовая поддержка HESP); «Дети в опасности». - Анкара (Турция), 2012; «Люди, меняющие мир». - Санкт-Петербург, 2012; «Социальная политика и роль семьи в изменении государства всеобщего благосостояния». – Москва, 2013 (грантовая поддержка HESP); «Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты». - Чита (Россия), 2013; «Дети и насилие: дети под давлением социального насилия». - Анталия (Турция), 2014; «От стареющего общества - к обществу для всех возрастов». - Москва, 2015.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры философии и гуманитарных наук им. профессора Ш.М. Ниязалиева ЖАГУ; отдела социальной философии, эстетики и этики Института философии и политико-правовых исследований НАН КР; кафедры истории и философии КУУ г.Ош; кафедры философии Института социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж. Баласагына.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты исследования отражены в одной индивидуальной и в одной коллективной монографиях, 59 научных статьях, из них 31 - за рубежом, 1 - в интернете.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем работы - 223 страниц, в т.ч. 5 таблиц, 174 наименований источников литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, формулируются новизна, практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, представлены результаты апробации проведенного исследования, публикация результатов, указываются структура и объем диссертации.

В главе I **«Теоретико-методологические основы исследования маскулинности»** рассмотрена эволюция «мужских» исследований, анализируются основные теории и категории маскулинности.

В первом параграфе **«Мужские» исследования в контексте развития гендерных исследований»** рассматриваются этапы становления

и развития «мужских» исследований в науке. Отмечается, что проблема взаимоотношения полов составляла один из важных предметов общественно-ведческой мысли разных эпох, и в этой области накоплен разносторонний научный материал. Философы и мыслители с глубокой древности пытались осмыслить сам феномен разделения людей по признаку пола и характер отношений между полами. История рассмотрения вопросов взаимоотношения мужчины и женщины берет свое начало со времен Античности (IV-V вв. до н.э.). Во взглядах на проблему пола в трудах античных философов достаточно полно нашло отражение мировоззренческий дух той эпохи. Так, если в античной философии символами добродетели были активность, справедливость, власть, созидание – качества, которые приписывались мужчинам, в то время как женщинам приписывались пассивность, ущербность, неполноценность, низменность. С именами Платона, Аристотеля и Сократа связано формирование патриархальной философской традиции, составившей основу философского принципа фаллоцентризма, суть которого заключалась в символической ассоциации «мужского» с «рациональным», а «женского» с «эмоциональным». Следует отметить, что объектом оспаривания гендерной принадлежности со времен Античности являлось образование. Так, если Платон в виде исключения указывает возможности образования согласно способностям, природе, а не половой принадлежности, то Аристотель категоричен в своих определениях и природой оправдывает способность к образованию мужчины с целью в дальнейшем заниматься развитием и управлением государства. Аристотель высказал мысль: «Отец учит, мать растит», безусловно, отдав важнейшую роль в формировании личности ребенка отцовству [Гендерные стереотипы в античности // Ученые записки Таврического национального университета им. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология». Т. 22 (61). 2009. № 2. – С. 93.]. В древнегреческих мифах, пересказанных философами, говорилось об андрогинности человека, т.е. о целостности, о гармоничном соотношении «мужского» и «женского» в одном человеке. В них, как правило, не упоминается природное или социальное предназначение человека, не рассматриваются вопросы приоритета полов в обществе. Символическая ассоциация «мужского» с «рациональным» и «женского» с «эмоциональным» прочно утвердилась именно в греческой философии. Так, в пифагорейской таблице основных противоположностей мира, сформулированной в VI в. до н.э., «мужское» выстраивалось в ряд с активной, детерминирующей формой, «женское» - с пассивной, хаотичной материей.

Философия Средних веков - патристика (I-IV вв.), схоластика (VI-XIV вв.) в лице Августина (телесное и символическое значение женского), Ф.Аквинского (дуализм феминного-маскулинного) поддерживала символическую функцию, отождествляющую «женское» с греховной, извращенной чувственностью. По мнению Филона «мужское» - сознательное, рациональ-

ное, божественное; «женское» - образ грязного телесного мира [Мор Т. Утопия. – М.: Алетейя, 1978. – С. 220].

В Новое время (XVII в.) изменилось восприятие «мужского» и «женского». Так, Ф.Бэкон активно использует метафору пола: природа у него всегда ОНА («She» по-английски); Знание, Разум и Наука - только ОН («He» по-английски). Упрекая Аристотеля в том, что он в своей философии оставил природу «нетронутой», Бэкон предлагал утвердить законный брак между познанием и природой, в котором познающему субъекту отведена роль и работа мужчины, утверждающего свою власть и доминирование над природой. Но, с другой стороны, Бэкон считал, что женщинам не место в образовании, что ее надо покорять и осваивать [Бэкон Ф. Сочинения. – М.: Формат, 1978. – С. 252].

Философы эпохи Просвещения (XVII-XIX вв.) считали, что в обществе у мужчин и женщин должны быть равные права, что женщина должна участвовать в общественной жизни. В этот период встала задача - не подавить чувства, то есть феминное, а управлять ими с помощью разума. Приведем в качестве примера высказывание Сен-Симона: «Мужчина и женщина - вот социальный индивид» [Философия любви. Ч.1. – М.: Олимп, 1990. – С. 140].

В философии И.Канта сохраняются приоритеты, характерные для патриархальной философской традиции в целом: женский субъект не имеет доступа к сфере привилегированного философского познания, что обуславливает его подчиненное положение и более низкий статус в культуре в целом. В семейной жизни, которая играет значительную роль в функционировании общества, мужчина уравнивает женские недостатки и таким образом создается гармоничная пара, в которой мужское и женское начала играют взаимодополняющую роль [Этическая мысль в Германии и России. Кант-Гегель-Вл. Соловьёв. - М.: РАН, 1997. – С. 56].

Здесь женское/феминное конституируется через статус низшего, неполноценного, вторичного по отношению к маскулинному. Ф.Гегель, затронув вопрос о противоположности «мужского» и «женского», считает, что мужчина, как гражданин, обладает сознающей себя силой всеобщности, он этим приобретает себе право вождения и, в то же время, сохраняет за собой свободу от него. Т.о. он сближает вопросы семьи с проблемами народа. По его словам, что функция семьи – поддержание и воспроизведение нравственного состояния. Ф.Гегель определил семью, как низшую стадию гражданского общества, поскольку отношения в ней разворачиваются между кровными родственниками, а не между гражданами.

К.Маркс и Ф.Энгельс в сер. XIX в., акцентируют внимание на угнетенном положении женщин при капитализме в связи с возникновением частной собственности. Одной из задач, по их мнению, было привлечение женщин на сторону социализма, и только так виделась возможность

покончить с их эксплуатацией и угнетением. Они связывают неравноправие полов с классовым неравенством, считая угнетение женщины мужчиной первой формой классового угнетения. По их мнению, муж в семье представляет буржуазию, жена - пролетариат. Ф.Энгельс вывел формулу о «двойном угнетении» женщин - как класс и как пол [Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М., 1986. - С. 226].

Именно вслед за марксистскими учениями о неравенстве мужчин и женщин возникает марксистский феминизм, последователи которого объясняют проблемы дискриминации женщин разделением труда по признаку пола.

По мнению Ф.Ницше, при разрешении вечного вопроса «мужчина и женщина», мечтания о равноправии, равенстве воспитания, равенстве притязаний и обязанностей есть признак плоскоумия. Согласно Ф.Ницше, мужчина всегда должен думать о женщине по-восточному, видеть в ней предмет обладания, собственности, предназначенный для служения [Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. - М.: Мысль, 1990. - С. 124]. Считаем, что современные реалии не позволяют нам принять его слова.

Постепенно появляются новые взгляды на взаимоотношения полов. Так, известные русские религиозные философы В.С.Соловьёв, Н.А.Бердяев, В.В.Розанов тяготели к идее андрогинной личности, которая рассмотрена в разделе 1.2.

Рассматривая представления о мужчине в восточной философской мысли приведены в качестве примера слова Е.Вонга, который пишет что, согласно даосизму, в мире всё создано гармонией Инь и Ян, в которой Инь ассоциируется с инертностью, спокойствием, мягкостью, гибкостью, женственностью и восприимчивостью, а Ян - с движением, активностью, твёрдостью, силой, мужественностью, инициативой [Вонг Е. Даосизм. - М.: Наука, 2001. - С. 152]. По мнению А.Маслова, в китайской философии понятия «мужское» и «женское» рассматривались не как результат физиологической дифференциации полов, а как продукт объективации высших сакральных сил в бытийной реальности. То есть маскулинность и феминность рассматриваются как аспект деятельности противоположных и взаимодополняющих начал: Ян - мужского, светлого, активного и Инь - женского, тёмного, пассивного. Все вещи и явления внешнего мира - суть взаимопроникновенные, и взаимодействие этих двух сакральных начал, взаимоотрицание которых происходит через взаимодополнение. А.Маслов считает, что в семье жена была, прежде всего, принадлежностью родителей мужа, а не его самого, именно им она предназначала исполнение своих первейших обязанностей. Муж, в свою очередь, ставил своих родителей многократно выше, чем супругу. По его мнению, в восточной философии мужчина на иерархической лестнице стоит выше женщины, которая подчиняется ему

как своему хозяину. Неверность мужчины не была чем-то сверхъестественным, для женщины же это было равносильно социальному самоубийству [Маслов А.А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае. // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. - М.: Олимп, 1991. – С. 162]. Можно прийти к мнению, что восточная философия основана на взаимодополнении и взаимоотрицании «женского» и «мужского».

В XX в. философия пола связана с трудом Э.Фромма «Мужчина и женщина», где отмечается трансформация их социальных ролей, заметное уменьшение и стирание различий между полами [Востоков В.Ф. Искусство здоровой сексуальной жизни. - М.: Наука, 2000. – С.18]. В труде «Второй пол» С.де Бовуар рассматривается проблема взаимоотношения полов в историко-философском, биологическом, психологическом и других аспектах [Вейнингер О. Пол и характер: принцип исследования. - М.: Терра, 1992. - С. 89].

В науку термин «гендер» введен в 1958 г. Коллинз пишет: «Гендер (gender) - 1. Общее значение - различие между мужчинами и женщинами по анатомическому полу. 2. Социологическое значение - социальное деление, часто основанное на анатомическом поле, но не обязательно совпадающее с ним [Коллинз. Большой толковый социологический словарь: в 2-х т.: пер. с англ. /сост.: Дж. Джери, Д. Джери. - М.: АСТ, 1999 - Т. 1: А - О: Русско-английский. Англо-русский словарь, 1999. – С.324]. Антропологи подчеркивают, что гендер определяется не биологически, а социально и посредством культуры, являясь культурно и исторически относительным. Его значение, интерпретация и выражение изменяются и внутри, и между культурами, служа объектом исторических перемен. Социальные факторы – класс, возраст, раса и этнос – тоже образуют особое значение, выражение и опыт гендера, выделяя тот факт, что его нельзя уравнивать каким-либо упрощенным способом с полом или сексуальностью. Э.Гидденс пишет, что «гендер» - это не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности. Это социальные ожидания относительно поведения, рассматривающегося как соответствующее для мужчин и женщин [Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 665]. О.Шабурова отмечает, что смысл «гендера» заключен в идее социального конструирования пола. Гендер - это социальные характеристики и особенности, которые присущи мужчине или женщине [Шабурова О.В. Гендер // Современный философский словарь. Под ред. В.Е. Кемерова, Лондон и др. - М.: Панпринт, 1998. - С. 179-182]. В настоящее время гендер - одно из базовых измерений социальной структуры общества наряду с классовой принадлежностью, возрастом и др. характеристиками, организующими социальную систему. Поэтому ученые говорят даже не о гендере, а о гендерах, подчеркивая, что эта категория ис-

торически и культурно изменяющаяся. То, что вкладывается в содержание выражения «быть мужчиной», изменяется от поколения к поколению, различно для разных расовых, этнических, религиозных групп, социальных слоев. С сер. XX в. наблюдается сдвиг от изучения «женского вопроса» к изучению непосредственно пола, что позволило заняться изучением мужских качеств и отражается в исследованиях философии, социологии, психологии, сексологии и др. Все эти работы можно классифицировать по следующему принципу:

1. Биологическая (физиологическая) школа: В.А.Геодакян, И.С.Кон;
2. Психологическая школа: З.Фрейд, Ш.Берн; Л.Н.Ожигова;
3. Социологическая школа: Дж.Л.Томпсон, Д.Пристли;
4. Философская школа: Н.Бердяев, В.Соловьёв, Ф.Ницше, Э.Фромм, С.де Бовуар, Н.В.Хамитов, Г.Брандт;
5. Антропологическая школа: М.Мид.

В разделе 1.2. **«Маскулинность – как исходная категория гендерного анализа»** определяется содержательный характер гендерного подхода с точки зрения его социально-философского осмысления. Термин *«маскулинность»* происходит от термина «masculus», что в переводе с латинского означает «мужской». По А.Абрамяну это понятие обозначает ожидание, которое социально сконструировано в срезе стиля социального взаимодействия, переживаний, представлений соответственно мужчинам, представленных в определенной субкультуре и культуре в означенное время [Абрамян А. Мир мужчин и женщин. //Этнические стереотипы мужского и женского поведения. - СПб: Наука, 1991. – С. 245]. И.Кон считает, что «мужественность» в сравнении с маскулинностью означает не только мужественность, относящуюся к мужчинам и позволяющую им преподносить себя как мужчин, но и качество нравственного и положительного характера, которое не связано ни с гендером, ни с полом. Согласно И.Кону ученые в области рассмотрения мужественности, разделяются во мнении, вследствие чего, им отмечены следующие базовые философские взгляды по поводу маскулинности: 1. Маскулинность - это стандартизированный эталон «мужчинности» и комплекс предписаний, подразумевающих не усредненного мужчину, а идеального и «настоящего»; 2. Это совокупность верований, установок и представлений, а также один из составных частей символической культуры социума в том, что собой представляет мужчина и какие характеристики ему предписываются; 3. Это комплекс психических и поведенческих особенностей, свойств и черт, объективно соответствующих мужчине, в отличие от женщины [Кон И. Мальчик - отец мужчины. - М.: Время, 2009. – С. 35].

Категория «маскулинность» детерминирована социальными, политическими, информационными влияниями, что оказывает непосредственное воздействие на стили и формы ее проявления и, следовательно, конструиру-

ет новое понимание феномена маскулинности. Это вызывает необходимость исследования проблемы в границах социальной философии с точки зрения гендерного подхода, что, в свою очередь, представляется весьма затруднительным и даже невозможным без чёткого представления методологических возможностей последнего. Данный ракурс исследования предполагает анализ гендерной идентичности как составляющей конститутивного фактора феномена маскулинности в его исторической трансформации. Далее рассматривается *множественность, историчность и ситуационность маскулинности*. Даны примеры *доминантной, компенсаторной, преувеличенной, «нормативной» маскулинности, «стереотипах мужественности»*.

Маскулинность само по себе - это противоречивое и сложное явление. Подтверждение находим в статье М.Киммела «Маскулинность как гомофобия», в котором он объединяет биологические, антропологические, психологические, психоаналитические и многие другие детерминанты и концептуализирует различные определения маскулинности [Киммел М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности. //Гендерные исследования, 2006. №14 – С.34]. Опираясь на них, Г.Хофстеде анализирует маскулинность применительно к анализу социума: маскулинность ярко выражена в том обществе, где гендерные роли четко перераспределены, женщине предписывается забота о комфортности быта, быть мягкой и скромной, а мужчине - заботиться о материальном успехе и быть жестким, агрессивным. В маскулинной системе ценностей приветствуется модель традиционной патриархальной структуры семьи, система ценностей мужчин не оправдывает многие вещи, например, показывать, что ему больно, плакать, тогда как для девочек же это вполне допускается. При этом одобряются проявление агрессивности, активности, власти и т.д [Geert Hofstede and Associates. Masculinity and Femininity. The Taboo Dimension of National Cultures. /Sage Publications, 1998. – С. 300].

В конце XX в. появляются теории, утверждающие, что с физиологической, морфологической, психологической точек зрения есть срединные структуры, ориентирующие личность находить различные способы самовыражения. О.Вайнгер считал, что имеется немало переходных ступеней между женщинами и мужчинами, или как их еще называют «промежуточные половые формы [Вейнгер О. Пол и характер: Принципиальное исследование. - М.: Терра, 1992. – с. 34]. Каждый из нас может воспринимать «идеальную женщину» и «идеального мужчину», как типичные половые формы, которых в реальности нет. Все приметы мужского пола, хоть и в слабо развитом состоянии, можно обнаружить в женском поле, и, наоборот, половые особенности женщин, хотя довольно неформально, можно в совокупности найти у мужчин. Мы согласны с ним по поводу возможности средних норм в промежутке «настоящий мужчина» и «настоящая женщи-

на», что привело к мнению по поводу того, что мужественность и женственность не исключают полностью друг друга. С.Бем выделила четыре *полоролевых типа*: *маскулинный* - высокие показатели маскулинности и низкие - феминности; *фемининный* - высокие показатели феминности и низкие - маскулинности; *андрогинный* - высокие показатели как маскулинности, так и феминности; *недифференцированный* - низкие показатели и маскулинности, и феминности [Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. - М.: РОССПЭН, 2004. – С. 134]. По ее мнению, общественные нормы и методы познания являются фактором формирования у индивида организующих схем, это не означает признания существования биологической идентичности. Поскольку гендер является принятым в обществе конструктом, мужественность и феминность презентуют собой два отдельных проявления, личность может формировать гендерную идентичность, интегрирующая в устоявшиеся взгляды, относящиеся к доминирующему конструкту маскулинности и к конструкту феминности (андрогиния).

В разделе 1.3. «**Основные теории маскулинности**» рассмотрены наиболее главные теории маскулинности. В *эссенциалистской теории* маскулинность понимается как заданная природой «объективная реальность», которая составляет ее основу. Термин «эссенциализм» с англ. «essential» - обязательно существующий, непреременный. Основу эссенциализма составляет идея о том, что есть нечто сверху «данное», существующее вечно и неизменное. Теория утверждает бинарность «женщина/мужчина» как две противоположные данные. Основу ее составляет идея биологического детерминизма - рассмотрение всех происходящих процессов с учетом доминирования биологических природных факторов.

Примером эссенциализма является *психоаналитический подход* З.Фрейда, который объясняет гендер как идентичность. Он подчеркивает, что результатом трудного процесса улаживания бессознательного конфликта являются индивидуальные качества, ассоциируемые с феминностью и маскулинностью [Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1989. – С. 125]. Главное открытие Фрейда - *теория сексуальности*. Фрейд опасался запретной темы, но долг и страсть исследователя придавали ему бесстрашие. Его интересовали больше не приличия, а истина. Основное понятие этой теории - «либидо» (с лат. - влечение, желание) - означает поток сексуальной энергии. Его учение продолжил Юнг, для которого «либидо» - психическая энергия. По его мнению биологические и медицинские исследования доказали о присутствии в каждом индивиде мужских и женских гормонов. Женское начало - Анима, мужское - Анимус. Внешняя установка, комплекс – «эго» мужчины характеризуется преобладанием логики, у женщины - чувства. Но внутренняя установка, бессознательное, выполняет компенсирующую функцию: у мужчин вследствие Анимы всплывает чув-

ство, у женщин вследствие Анимы - логика и самообладание. Вот почему хладнокровный и рациональный мужчина обнаруживает психологическую растерянность и беспомощность в трудных жизненных обстоятельствах, а нежная и слабая женщина, поддерживаемая Анимусом, проявляет удивительную выдержку, спокойствие и решительность.

Согласно *теории социализации и гендерных ролей*, господствовавшей в XX в., благодаря взаимоотношениям в обществе индивидом воспринимаются определенные установки с учетом его пола, которые требуют соблюдения установленных «границ», предъявляются природными и человеческими факторами - частная жизнь, окружение, друзья, соседи, знакомые и незнакомые. Личности даются предъявления по поводу «*нормативных*» *маскулинностей*. Термин «*половые роли*» разработан Т.Парсонсом и Р.Бейлзом, согласно которым они сложились в результате социализации. Т.Парсонс отмечает, что женщина выполняет экспрессивную функцию в социальной системе, т.е. осуществляет заботу, поддержку, обеспечивает психологическую комфортность в семье, мужчина – инструментальную, т.е. выполняет функцию добытчика, защитника, регулирующего отношения между семьей и другими социальными институтами. Это требование общества, следствие распределения обязанностей, маскулинные и феминные качества даются с рождения. Структурные условия вынуждают мужчину быть главой домохозяйства, и, следовательно, вызывает необходимость социализировать мальчиков на основе ценностей лидерства и ориентации на достижения [Parsons T. *Family, Socialization and Interaction Process*. – London: Routledge&Kegan Paul, 1956. – С. 145]. В теории утверждается то, как под воздействием влияния агентов социализации ребенок усваивает гендерно-специфические, «подходящие» ему те или иные нормы. Определив себя представителем того или иного пола, ребенок выбирает поведение, модели презентации, которые способствуют получению подтверждения от окружающих его мужественности или женственности.

Для понимания маскулинности большую роль играет *теория конструирования*. П.Бергер и Т.Лукман говорят о повседневной практике, которая не зависит от индивида, но он своими действиями и интерпретациями постоянно конструирует ее, то есть объектом исследования должны стать обыденные практики и убеждения повседневности. Исследователи считают гендер каждодневно создающимся социальным конструктом. Повседневная жизнь предстает как реальность, интерпретируемая и субъективно осмысляемая людьми. Различные объекты даны сознанию как составляющие различных сфер реальности, все в обществе и понятия о них могут изменяться [Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология тендерных отношений и гендерный подход в социологии. //Социологические исследования. – 2000, № 11. - С. 15-23]. Данная теория удобна для исследования маскулинности, ее трансформации и эволюции в каждодневной практике. Если ее

применить к кыргызской действительности, можно сказать, например, что сложившиеся стереотипы, устоявшийся менталитет, традиции и обряды конструируют повседневное поведение мужчин, формируя у них маскулинность. Социальные связи, определяющие жизнь мужчин, влияют на его роли, общее представление о себе.

Согласно *гендерной теории практик*, общество - совокупность практик и идентичностей, где распространены особые пространства, раскрывающие значения той или иной гендерной роли. На фоне общих для каждой культуры практик развиваются идеологии и ценности. Практики меняются исторически в зависимости от конкретной культуры. Концепция практик характеризуется наличием трех основных компонентов, которые в совокупности характеризуют содержание понятия: регулярная повторяемость определенных действий; разделение данного регулярно воспроизводимого способа действия неким сообществом; в этом пункте раскрывается коммуникативно-коммуникационный аспект жизнедеятельности общества, то есть единство общества как пространства коммуникации и, следовательно, производства и воспроизводства практик; наличие смыслового основания, «ядра» практик, объясняющего тот способ, которым проявляются и «закрепляются» социальные практики.

В главе II **«ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МАСКУЛИННОСТИ»** рассмотрены основные причины трансформации маскулинности.

В разделе 2.1. **«Биологические факторы трансформации маскулинности»** отмечается, что В.Геодакян и Б.Урланис в статье «Берегите мужчин» (1970) выделили причины сверхсмертности мужчин: повышенная смертность до родов и до возраста года у мальчиков в сравнении с девочками; преждевременное патологическое, а не физиологическое старение организма мужчин; повышенная смертность в результате несчастных случаев, характерная практически для всех возрастных групп мужчин, но особенно ярко выраженная среди молодежи, что, прежде всего, связано с увлечением экстремальными видами спорта, мотоциклами, автомобилями и т.д.; наибольшее число смертей от насильственных действий у мужчин, нежели у женщин; курение табака, употребление алкоголя, неумеренность в еде [Урланис Б.Ц. Берегите мужчин. //Литературная газета. - 7 июня 1978]. В Кыргызстане, например, 50% мужчин с 18 лет злоупотребляют курением, в возрасте 25-45 лет -73%. Женщины проживают в среднем 73 года, мужчины 65 лет, т.е. на 8 лет меньше. Средний возраст населения по половому признаку составляет: женщины - 28,1, мужчины - 26,3 лет, разница 1,8 лет. Резкий возрастной дисбаланс наблюдается в возрасте 35-80 лет и старше, где мужчин в 2 раза меньше. Если взять сектор населения старше трудоспособного возраста, то и здесь значительное большинство женщин -8,9%, мужчин -4,1%. При общей численности населения в 5477620 чел., женщины -

50,6% (2810,2 чел.), мужчины -49,4% (2741,7 чел. [<http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/6638>].

Далее отмечается, что в обществе мужчины несут бремя принуждения, не имея выбора, свободы действий, постоянно играя диктуемую роль агрессивной мужественности, что создает значительный эмоциональный психический стресс. Из советского периода знаем, что многие мужчины принимали участие в различных конфликтах - война в Афганистане, катастрофа в Чернобыле. Почти у всех этих мужчин регистрируется синдром посттравматического стресса, основные признаки которого сверхвозбужденность, настороженность, бессонница, раздражительность, общая эмоциональная глухота, избегание общения, провалы памяти, галлюцинации и др.

Современная подоплека причин высокой смертности мужчин старше 45 лет, по Б.Урланису лежит в плоскости преобладания у них хронических заболеваний, которые требуют своевременно диагностирования. Разрешение проблемы он видит в профилактике, главной целью которой является предупреждение возникновения заболеваний среди здоровых мужчин, которые «не обращаются к врачу, ни на что не жалуются» [Урланис Б.Ц. И снова: берегите мужчин. //Избранное. - М.: Эврика, 1985. - С. 184]. В связи с этим считаем необходимым открытие мужских консультаций.

В разделе 2.2. **«Психологические причины бытия трансформации маскулинности»** отмечается, что повседневная жизнь в условиях современных реалий показывает, как мужское население находится под влиянием проблем психологического характера, среди которых автором выделены *гендерные стереотипы* - характер и модели поведения, стандартизованные под понятия и представления «мужское». В оценке индивидуумом себя и других они играют главенствующую роль, формируя у мужчин не совсем верные знания и представления о процессах и людях. На пути достижения гендерного равенства в обществе они становятся непреодолимыми препятствиями. Бурдые отмечает такое последствие влияния стереотипов, как *гендерно-ролевой стресс* - психологическое состояние, когда ограничивающая составляющая гендерной роли вызывает дискомфорт у мужчин. Гендерно-ролевой стресс может быть вызван *гендерно-ролевым конфликтом* - результата потребности в перераспределении и изменении традиционно сложившихся мужских и женских ролей [Орлянский С.А. Трансформация традиционного образа мужчины в современной культуре: уч. пособ. – Ставрополь: Бюро новостей, 2009. – С. 156]. В кыргызском обществе подобное можно наблюдать повсеместно: «мужчина не плачет», он «обязан построить дом», он «должен быть добытчиком в семье», «должен иметь сына», «не должен исполнять «женские» обязанности» и др. Т.о., если мужчина хочет соответствовать своему статусу, то он должен придерживаться традиционной кыргызской маскулинности.

В разделе отмечается о семейном насилии по отношению к мужчинам. Приведена статистика, полученная в ходе опроса жителей г.Жалал-Абад по поводу насилия над мужчинами: 46% считают - раз такое позволяют, значит, они не мужики и сами виноваты; 33% - в целом, это проблема общества и воспитания, требующая глобального решения; 6% - проблема действительно существует и с ней надо бороться; 13% - такой проблемы нет. Отмечается, что односторонний взгляд на осмысление существования женского насилия по отношению к мужчинам определяется следующими факторами: женщин поддерживают СМИ и общественное мнение, у которых отношение к данной проблеме предопределено и гендерно зависимо; мужчины реже обращаются в правоохранительные и социальные органы по поводу совершенного над ними насилия; супружеское насилие со стороны женщин практически всегда толкуется как самооборона; последствия женского супружеского насилия менее серьезные, заметны и опасны, чем мужское, вследствие слабой физической силы женщины; как правило, данные о внутрисемейных конфликтах в большинстве своем собираются от женщин, что не может дать истинную картину супружеского насилия в семье; данный вид насилия недостаточно глубоко исследуется в виду доминирующих традиционных заблуждений о том, что женщина, как «слабый пол» не способна к проявлению агрессии. Исследований, посвященных насилию в семье по отношению к мужчине крайне мало, в Кыргызстане они не проводились. Отчеты по внутрисемейным проблемам в большинстве своем содержат факты жестокого обращения с престарелыми членами семьи, детьми и женщинами, но умалчиваются случаи насилия над молодыми здоровыми мужчинами, накладывая на них табу, как на невозможность факта проявления подобной ситуации. Случаи насилия над мужчинами практически не фиксируются, а в общественном понятии внутрисемейного насилия вообще не воспринимаются.

Также рассмотрены гендерные различия суицида. Два аспекта привлекают внимание: преобладание мужского суицида, социально-культурная обусловленность различий суицида. Мужчины при суициде или его попытках чаще всего прибегают к повешению или огнестрельному оружию, а женщины к отравлению. Рассмотрена деятельность мужских кризисных центров. Отмечено, что опыт их создания в других странах нужно использовать у нас в стране.

В разделе 2.3. «**Влияние социокультурных изменений на трансформацию маскулинности**» отмечается, что после обретения Кыргызстаном суверенитета в республике произошли кардинальные изменения во всех секторах общественной жизни: в духовной, социальной, политической и экономической. Полагаем, что с переходом Кыргызстана на рыночные рельсы общество стало иерархически разделяться не только по половому признаку, но и по экономическому (на богатых и бедных), и по социальному

(на правящих и бесправных). Стало очевидным такое явление, как социальная стратификация, которая тем очевиднее и нагляднее, чем больше аспектов социального взаимодействия мы включаем в поле рассмотрения. Бесспорно то, что огромную трудность испытали и испытывают на себе женщины, у которых на плечах тяжелая ноша, связанная с решением огромного количества проблем. Это положение, на наш взгляд, повсеместно фиксируется в бытовом укладе, в менталитете, в религиозных догмах и в строгих параграфах юридических законов, что обеспечивает жесткость иерархических отношений. Так, в Кыргызстане одной из сфер внедрения гендерного подхода становится политика. Тем самым, в постсоветской республике во главу угла внедрения гендерного подхода становится политика. Тогда, в целом, гендерный анализ показывал, что женщины проявляли меньшую политическую активность по сравнению с мужчинами. Скорее всего, это было следствием того, что участие женщин в политической жизни затруднялось нехваткой времени из-за традиционного перераспределения обязанностей в семье и по ведению домашнего хозяйства, то есть им приходилось всё своё время посвящать воспитанию детей и каждодневной рутинной работе по дому. Еще одним фактором, понижающим политическую активность женщин, является то, что кыргызское общество в большинстве своем андроцентристское, где роль лидера передается мужчине. По нашему мнению, такие политические условия по распределению социальных ролей в значительной степени характерны для групп и обществ с патриархальным укладом жизни. Просто женщина, относясь к мужчине как к главе семьи и заполняя символический набор атрибутики влияния мужчины, старается следовать его предпочтениям. Таким образом, она практически полностью лишается развития собственного личностного потенциала. Эксперты считают, что подобная «интеллектуальная зависимость» усугубляется различного рода нормативными запретами на инициативность в социальном общении [Внедрение гендерных подходов: социальные и экономические издержки и выгоды: Социологическое исследование. – Бишкек: Аль Салам, 2003. – С. 156-157].

Не секрет, что одним из инструментов выражения своих интересов и достижения определенных целей является участие в политике. Среди таких людей есть и женщины, число которых постепенно увеличилось в постсоветский период и увеличивается до сих пор. Вместе с тем активизировалось участие женщин в выборах в местные органы власти.

Считаем, что немаловажным фактором стали стимулирующие этот процесс действия со стороны государства. Так, к примеру, в 1995 году Кыргызстан присоединился к принятой на IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине Пекинской платформе действий (ППД). ЖК КР в 1996 году ратифицировал ряд международных конвенций по улучшению положения женщин: о согласии на вступление в брак, о брачном возрасте и

о регистрации брака; об охране материнства; о гражданстве замужней женщины; о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; о политических правах женщин. В 2000 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан», предоставивший гарантии закрепления и осуществления репродуктивных прав женщин и мужчин, а также созданы оптимальные условия по использованию этих прав. До этого времени было принято восемь законов о правах женщин, каждый из которых претерпел внесение соответствующих рекомендаций и поправок с учетом выводов гендерной экспертизы. Спустя два года прошел утверждение Национальный План Действий (НПД) по достижению в республике равенства по половому признаку с учетом реального социально-экономического положения в стране, существующих условий и национальных особенностей. В 2002 г. вышел Указ Президента «О дальнейшем совершенствовании кадровой политики по привлечению женщин-лидеров к государственному управлению Кыргызской Республики», который, по мнению ученых, с одной стороны дал женщинам возможность в той или иной степени участвовать в принятии решений, а с другой - поспособствовал закреплению и сохранению гендерных предрассудков о женском лидерстве, существующих по сегодняшний день. В 2003 г. ЖК КР принял сразу два закона по гендерным вопросам: Закон «О социально-правовой защите пострадавших от насилия в семье» и Закон «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства в Кыргызской Республике». В 2006 г. Указ Президента «О мерах по совершенствованию гендерной политики», где отмечается о целесообразности женского представительства в госорганах и органах местного самоуправления не менее 30%, включая уровни принятия решений. Все эти изменения в политическом пространстве, по нашему мнению, во многом изменило отношение общества о месте и роли мужчины. Поэтому преодолеть стереотипно сложившуюся инерцию, отказаться от своей предыдущей «социальной позиции» и, наконец, полностью переориентироваться на семейные дела мужчинам далеко не просто. Отметим, что переход мужчин в категорию «социальной несвободы» усугублялась и такими факторами, как: персонификация в доминантных женских образах и глобализация институтов социальной феминизации. Например, как известно, в детсадах и школах работает больше женщин и именно они представляются стороной власти для подрастающего поколения.

Также считаем необходимым подчеркнуть, что смена социально-культурной роли мужчин находится под прямым влиянием требований, предъявляемых со стороны общества. Прежде всего, потому, что от них требуют исполнения двух разноплановых ролей: с одной стороны - мужественного, грубоватого, волевого, настойчивого и сильного «джигита», а с другой - интеллигентного, воспитанного, утонченного, чувственного, мягкого друга, партнера и семьянина. Иными словами для адаптации мужчин к

современным условиям, он должен быть самодостаточным и гармонично развитым. Однако, единовременное сочетание в себе разнородных качеств породило у многих мужчин к гендерно-ролевой конфликт. Приведен пример о том, что Кыргызское законодательство для мужчин предусматривает отпуск по уходу за ребенком, точно так же, как для женщин. Однако в настоящее время отпуск по уходу за ребёнком мужчинами попросту не используется, потому что они боятся быть похожими на женщин, и, таким образом, срabатывает так называемая «норма антиженственности». В Кыргызстане известны лишь малое количество случаев, когда мужчины используют это свое право. Можно также предположить, что в стране отпуск по уходу за ребёнком для мужчин в ближайшее время не представляется возможным и реальным в силу традиций, социокультурных установок, предрассудков и боязни феминизации мужчины, хотя в отдельных случаях встречаются исключения из правил, например, если мужчина в силу каких-то обстоятельств сам воспитывает ребёнка. А ведь в стране есть немало примеров, когда мужчина сам воспитывает детей, т.е. появляются отцы-одиночки.

Глава III «Эволюция маскулинности в кыргызском обществе» посвящена рассмотрению вопроса развития маскулинности в стране.

В разделе 3.1. «**Особенности феномена маскулинности в традиционной кыргызской культуре**» подчеркивается, что определенные устоявшиеся формы связей, взглядов, эталонов, норм и правил, принятых обществом, передаются с помощью определенных символов. Основные национальные черты кыргызской семьи сложились еще в период кочевого образа жизни, когда семья высоко ценила старшее поколение, являющимся цементирующим звеном в семейных отношениях. Особую роль играли родственные отношения, которые считались приоритетнее социальных, система генеалогического родства служила основным инструментом регулирования социальных отношений и выполняла идеологическую функцию. В каждой семье проживали представители трех поколений, что обеспечивало преемственность, воспитание примером старших, сохраняло обычаи, традиции, культуру и нравственные ценности. Несмотря на утверждения массовой культуры о настоящей мужественности, в действительности каждое общество рассматривает ее с различных ракурсов с учетом истории, традиции, менталитета и других особенностей. Сюда можно отнести бытовую и социальную ценности в менталитете кыргызских мужчин, которые сохраняли относительную свободу и самостоятельность женщин. В этих компонентах сосредоточены передаваемые из поколения в поколение своеобразие и неповторимость эталонов мужественности. Отмечается, что в кыргызской культуре глубокие древние корни имеет отцовство. Отсюда немаловажная роль мужчины в семье - роль воспитателя детей, или иначе, социализатора. Практически каждый мужчина имеет глубинные потребности и желания в

создании семьи и достижения статуса отца, особенно статуса отца сына. При этом правильным и функциональным является такое воспитание, через которое они транслируют своим детям традиционные нормы, правила поведения и ценностные ориентации. Отец развивает интеллектуальные способности детей, обеспечивает им социальную защиту, передает свои профессиональные навыки, материальное положение и статус. Мать, в свою очередь, должна заниматься подготовкой ребенка к будущим семейным отношениям, обучить навыкам отношения и др. Но, все же, отметим, что нагрузки в воспитании детей у супруг неодинаковы: они у мужчин меньше, чем у женщин. Такая диспропорция отчасти объясняется главенством патриархальных предрассудков.

Кыргызскую семью отличало особое отношение к детям, отсутствие жесткой опеки со стороны родителей, сохранение традиционного послушания, раннее участие детей в домашнем хозяйстве. Привилегированность мальчиков начинается рано, посредством многих стратегий в воспитании ребенка и родительских ожиданий, обычно прививающиеся матерью, которая вносят свой вклад в продолжение мужского поведения, мужского чувства превосходства. Для мальчиков существовала стройная система воспитания, включающий в себя обязательное обучение верховой езде и воинскому искусству. В юном возрасте многие мальчики узнают, что они должны стать сильными, не выказывающими свои эмоции. Они должны вырасти властными и не выказывать слабостей, должны быть независимыми, требовательными и агрессивными. С раннего детства внушается, что они хозяева дома, земли, скота, что в будущем они- глава семьи, опора для родителей на старости лет. Что при женитьбе они приведут в дом своих родителей жену, никогда не уйдут в ее дом, т.к. это считается позором для мужчины. Т.о., мужчины вживаются в предъявляемые обществом обязанности и вынуждены следовать правилам о том, как мужчине нужно мыслить, чувствовать и поступать.

С древних времен у кыргызов сознание, внутренний мир, каждодневное поведение, характер, понятия о морали и нравах мужчин составляли одну из основных тем в устном народном творчестве, в которых поднимались вопросы о действии мужчин во имя сохранения свободы народа, независимости страны, патриотизм и героизм. Главным источником эталонов мужественности у кыргызов является эпос «Манас», представляющий собой философию всего народа. Эпос оказал большое влияние на формирование самосознания народа, фиксируя истинные проблемы человеческого существования, такие как жизнь-смерть, благородство-подлость, отцы-дети, Ата-Мекен-народ, на осмысление ключевых вопросов истории и современной жизни. Почитание Манаса было всегда выше всех культов, где этические нормы объяснялись на примерах поступков героев-мужчин. Основное качество героев передается эпитетами «великодушный Манас», «мудрый Ба-

кай», «Алманбет батыр», «великан Кошой», «красноречивый Урбу», «мудрец Бакай» и др. Батыры отличаются друг от друга не только внешне, но и чертами характера и действиями и часто сравниваются с хищными животными, что подчеркивает их храбрость, бесстрашие, решительность и другие важные мужские качества. Для глубокой точной и сжатой характеристики основных качеств героев большое значение имеют эпитеты, особенно такие, которые помогают раскрыть как положительные (молодец, великодушный, батыр, великан, храбрый лев и др.), так и отрицательные (хитрый, жадный, коварный, алчный и др.) черты характера. Такие качества Манаса и его соратников, как любовь к своей земле, самоотверженное служение народу, свободолюбие, отвага - служат образцом для молодого поколения. В эпосе достижение героем поставленной цели не является критерием подвига. Критерием являлась мощь духа, проявленная в испытаниях, проявление сверхмужества считалась важнее победы. Умению быть патриотом учат главные персонажи. Вместе с тем, в эпосе можно проследить моменты, когда мужчины, герои, батыры позволяют себе слабость проявить такие черты, которые в обществе не принято показывать настоящему мужчине. Вспомним описание рождение батыра Манаса (пер. М. Байджиева. Байджиев М. Сказание о Манасе: Поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас». 2-е изд. – Б.: Бийиктик, 2010. – С. 78.):

Увидев сына и жену,
Жакып от счастья застонал
И на колени он упал,
Как пред богиней Мариям:
- Пускай сейчас я здесь умру,
Мой Бог, тебя благодарю! -
Рыдая, бай Жакып сказал.

Жеиңжок в своих произведениях «Жалгыз тал менен сүйлөшүү» («Монолог с одиноким тополем»), «Балам жок» («Не имею ребенка (сына)»). Во втором произведении автор описывает свою превратившуюся в трагедию судьбу, говоря о своем бездетности. В данном случае под словом «бала» мы понимаем именно сына. Женившись по любви и согласию на девушку Көксулуу, жили они счастливо, в уважении, согласии, но думая о завтрашней старости, он постоянно страдал от того, что не оставляет после себя потомка, продолжателя рода. Через символизм акын передает читателям свои мысли по поводу своей бездетности. Так, в «Монолог с одиноким тополем» [Жеиңжок-2. Акындар сериясы. Залкар акындар. – Б.: Бийиктик, 2010. С. 298] акын, обращаясь к одинокому тополю, говорит:

Одинокий у ручья,
Полон думов бедный я.
У истоков одинокий,
Не имею сына я.

Проблемы мужчин отражены и в современной кыргызской литературе. Так, в разделе рассмотрены вопросы о некоторых проблемных ситуациях мужчин, которые поднимаются в кыргызских произведениях. Проблемы бездетности мужчин поднимается в произведении Ч.Айтматова «Белый паход» через судьбу Орозкула, который страдал от того, что у него нет сына. Ж.Мавлянов в рассказе «Ошондон бери ыйлабайм» (С тех пор не плачу) рассказывает о тяжелой и трагической судьбе молодого Мырзы, у которого была проблема с мужской потенцией [Мавлянов Ж. Кайрымсыз жылдар. /Аңгемелер, повесть, роман-даректүү баян. – Бишкек, 1994. – С. 184]. Отметим, что актуальность темы данных произведений не потеряли и в наше время, когда наблюдается подобные ситуации у многих мужчин.

Сущность довольно сложных явлений в устном народном творчестве выражается пословицами и поговорками, в которых отражена целая система образа мыслей народа. Отметим, что пословицы и поговорки имеют и гендерную окраску, через которые люди получают определенные нормы. Приведем, к примеру, кыргызские народные пословицы и поговорки соответствующие нашей тематике: жигит өлөр жерине күлүп барат (молодец к месту смерти идет смеясь); жигит үйдө туулат, жоодо өлөт (молодец родится дома, а умирает на войне); жигиттин уялганы - өлгөнү (молодец осрамился - значит умер); эркек бала шок болсун, шок болбосо жок болсун (мальчик пусть будет озорным, если не озорной, пусть его совсем не будет); кызың калганы – изиң калганы, уулуң калганы – өзүң калганы (оставил после себя дочь – оставил след, оставил после себя сына - оставил себя); жигитти намыс өлтүрөт, коенду камыш өлтүрөт (джигита убивает честь, заяц боится камыша) [Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собраний акад. К.К. Юдахина /Сост. Д. Давлетбакова; Вступ. ст. Т.К. Ахматова, М.А. Рудова. – Бишкек: Илим, 1997. – 232 с.].

Далее в разделе рассмотрено понятие «социальная роль», представляющее собой определенную модель стереотипного поведения по выполнению тех или иных действий в соответствии с тем, что окружающими считается правильным для данной роли. Роль «*социального партнера*» испокон веков имело важное значение. В функциональные обязанности мужчины входили и входят такие социальные действия, как прием гостей, взаимоотношения с людьми и др. Рассмотрено это на примере того, как традиционная супружеская чета кыргызов осуществляет прием гостей, как они ведут себя. Жена готовит, накрывает на стол, муж встречает и провожает гостей - разделение труда на лицо. Особенно ярко это проявляется на поведенческих моделях социального партнерства мужчины: он должен умалчивать при гостях о внутрисемейных проблемах, поддерживать их во всем и не перечить ни в чем, даже если они немного не правы, уметь приветливо и уважительно относиться к гостям, друзьям, родственникам.

По нашему мнению, выстраивание мужских ролевых норм в кыргызской традиции формируется из трех следующих факторов: норма антиженственности, норма твердости, норма успешности.

Норма антиженственности у мужчины проявляется в страхе за то, что соседи, друзья, родственники, родители и др. не смогут его понять, если он будет выполнять деятельность, традиционно считающиеся «женскими», например, готовить при гостях, стирать и развешивать белье, гладить, подметать и т.д. Вместе с тем, большинство мужчин убеждены в том, что даже при выражении своих чувств они будут выглядеть недостаточно мужественными. Например: в родителях важным функциональным качеством представляется потребность в обнимании ребенка, озвучивание любви к нему, выражение постоянной эмоциональной поддержки, проявление заботы и нежности. Мужчина, придерживающийся традиции, проявление подобных чувств считает «женственным», из-за чего они даются ему сложно, а их дети, подрастая, так и остаются в неведении, любит ли их отец на самом деле или нет. Добавим, что в ситуациях, когда от мужчин требуют выполнения таких «женских» видов деятельности, то это им не позволит поддерживать стандарт мужской роли, и обстоятельства вынуждают действовать в разрез нормам мужской морали. Негативным последствием этого может стать мужской *гендерно-ролевой стресс*, о чем мы упомянули ранее. Мужчины вынуждены «приспосабливаться» к нормам маскулинности и своим социальным гендерным ролям, что в значительной степени осложняет возможность поступать по-иному. Неспособность отвечать требованиям социальных ожиданий приводит многих мужчин к личной уязвимости.

Нормы твердости у мужчин проявляется, на наш взгляд, в нескольких формах: в физической, умственной и эмоциональной. Так, например, *норма физической твердости* выражается в ожидании от мужчин проявлений физической силы. В результате у физически не сильных мужчин, чувствующих, что от них ждут именно этого, самооценка может существенно снизиться. Иногда нормы физической твердости приводят к случаям насилия, особенно тогда, когда мужчина считает, что его мужественность находится под угрозой, либо в ситуации, когда «не проявление» агрессии будет восприниматься социумом, как не мужской поступок. *Норма умственной твердости* включает в себя ожидание от мужчины знаний и компетентности. Например, в кыргызской традиции принято, что каждый мужчина обязан уметь поддержать любой разговор с гостем, о чем мы упоминали выше. Как только мужчина понимает, что чего-то не знает, он впадает в тревожное состояние. *Норма эмоциональной твердости* содержит в себе ожидание от мужчины твердости, быть способным самостоятельно, без чьей-либо помощи разрешать собственные проблемы, вести себя как «настоящий» джигит, не жаловаться на проблемы и не плакать при людях. И подобных «должен» «не должен» в его окружении можно встретить везде и повсюду. *Норма*

успешности представляет собой гендерный стереотип, подразумевающий определение социальной ценности мужчины в его карьерной успешности и размеров дохода, с чем, собственно, объединяется целый ряд мужских ограничений. Вследствие того, что определенная часть мужчин не может полностью соответствовать этой норме, они испытывают заниженную самооценку. Не секрет, что сегодня при выборе той или иной работы или карьеры, главным критерием для многих мужчин является размер оплаты. Вместе с тем, существующая точка зрения по поводу того, что главная мужская обязанность в семье - зарабатывать деньги, не совсем положительно отражается на выполнении им функций родителя в соответствии с ожиданиями. И здесь стоит упомянуть о *компенсаторной мужественности* - компенсацию мужчинами чувств несостоятельности в той или сфере. Если мужчина не способен соответствовать одному из параметров мужской гендерной роли, он демонстрирует *преувеличенную мужественность* в иной области. Например, когда молодого человека принуждают к краже невесты, часто ему незнакомую девушку, и он не может отказать родителям. Он вынужден продемонстрировать свою *преувеличенную мужественность* друзьям и родителям. Или другой пример - реакция многих мужчин на известие о краже невесты - они вынуждены соглашаться с этим, успокаивая себя тем, что испокон веков так женились настоящие джигиты.

В разделе 3.2. «**Проявления маскулинности в кыргызском обществе в советский период**» отмечено, что советская власть кардинальным образом поменяла многовековой уклад жизни кыргызов, изменила их взгляд на семейную жизнь. В советском Кыргызстане произошли перемены мужских образов в культуре. Доступ к большим объемам информации повлекли за собой образование новых мужских субкультур в социуме, появление в СМИ новых образов мужчин: интеллигента, комбайнера, шахтера, чабана. Не секрет, что советское государство видело в мужчинах только «тружеников» и «защитников Родины», а вот в качестве отца, мужа или мужчины рассматривало лишь в контексте проводника своих идей и собственной политики в семье, оставляя небольшой ассортимент законных социальных ролей и значительно ограничивая возможности самореализации в частной жизни, т.е. «повседневный мужчина» остается невидимым. Но ведь мужчины - это не только принадлежащие обществу рабочие машины или маргинализованные безработные, но и широкий спектр индивидуальностей и типов поведения. Ж.Чернова выделила факторы причин дискриминации мужчин: назидание традиционных межполовых стереотипов, усиленных поддержкой гендерной политики СССР; исключение мужчин из сферы приватности, за счет госмобилизации; социальная и идеологическая поддержка больше материнства, чем отцовства; брачно-семейные законодательные нормы [Чернова Ж. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания. //Российский гендерный порядок: Социологический

подход. /Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. - СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. - С. 148].

В советский период в стране появляются Институты материнства и детства. Б.Урланис пишет о необходимости дополнения охраны материнства охраной отцовства. Мужчин пора переводить в категорию особой заботы со стороны лечебных и профилактических учреждений. Поднимается вопрос о потребности в мужских консультациях, что способствовало бы увеличению продолжительности жизни мужчин [Урланис Б.Ц. Избранное. - М.: Мысль, 1985. - С. 682]. Под отцовством нами понимается культурное явление, исторически возникшее в моногамной семье, и сущность которого состоит в готовности мужчины взять на себя ответственность за содержание и воспитание своих детей. Укрепление престижа отцовства ни в коем случае не означает ущемления прав и функций материнства. Анализ научной литературы советского периода дал нам возможность обособить два типа отцовского поведения, наиболее распространенных, в том числе в Кыргызстане. *«Традиционный отец»*: традиционно «верную» модель мужчины, прежде всего, связывают с его трудовой деятельностью и успехами, как кормильца и содержателя семьи. Он должен зарабатывать деньги, двигаться по карьере, работать без отдыха, по возможности быть успешным в семейном кругу, но главная задача - кормить семью. Мужчины интуитивно или сознательно придерживаются данной модели, ограничивая себя в освоении других моделей ролевого поведения. Его логическим антиподом является *«отсутствующий отец»*, для которого отцовство означает его принадлежность к семье и не более, это мужчина, утерявший контакт с детьми, практически не участвующий в жизни детей. К сожалению, их в современном обществе не мало.

В разделе 3.3 **«Трансформация маскулинности в современном Кыргызстане»** отмечено, после приобретения независимости в стране произошли кардинальные изменения во всех секторах жизни социума. Эксперты отметили, что в современную переломную эпоху в обществе происходят коренные сдвиги в сознании людей, связанные с переоценкой ценностей и разрушением отживших идеалов. Формирование личности развертывается в культурно-цивилизационном пространстве и социальном времени, включая в себя естественно-природные, социальные, культурные и духовно-нравственные ценности и их различные модификации [Стамова Р.Д. Личность в условиях трансформации общества: социально-философский аспект. //Автореф. дис. д-ра филос. наук. – Бишкек: Maxprint, 2009. – С. 3]. В новых социально-экономических условиях люди встали перед необходимостью приспособления к проблемам, поиску новых путей самореализации, выбора источников дохода. Характерным становится стирание традиционных ролей женщин и мужчин в семье и обществе - *гендерное перераспределение труда, эволюция брачно-семейных отношений*. Эти процессы анали-

зируются, используя данные, полученные в ходе исследований, проведенных в 2014г. с целью выявления причин и тенденций смены образа, места и роли мужчины в обществе. Проведен анкетный опрос населения (500чел., из них по 100чел. - из г.Бишкек, Чуйской, Иссык-Кульской областей и 200 - из Жалал-Абадской области, по 250 женщин и мужчин). Мы не претендуем, что мнения такого количества респондентов выражает мнение всего населения Кыргызстана. Но, все же, ответы позволяют нам сделать анализ по поставленным нами вопросам. Так, большинство респондентов были согласны с тем, что в современном обществе происходит смена традиционного образа, роли и места мужчины. -320чел. (56%жен., 44%муж.), они связывают это, прежде всего с низкими доходами -75чел. (43%жен., 57%муж.); с социальной невостребованностью -175чел. (56%жен., 34%муж.); с нестабильностью в стране -250чел. (65%жен., 35%муж.). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что социально-экономические причины, привели к изменению роли мужчин в социуме, перераспределили утрату многими мужчинами способность исполнять традиционные обязанности кормильца семьи.

Структурные перемены по-разному отразились на положении мужчин. Экономический спад, безработица, бедность, слабая социальная поддержка подвергли их к суровым испытаниям. В подтверждение ответ респондентов: многие мужчины не могут трудиться по своей специальности -102чел. (66%жен., 34%муж.); экономические проблемы стали причиной роста алкоголизма, наркомании, курения и др. вредных привычек -149 чел. (73%жен., 27% муж.); многие мужчины уступили роль кормильца женщинам -249 чел. (56%жен., 44%муж.). Не секрет, что из категорий - престиж или деньги, последняя всё-таки является сегодня главенствующим. Это подтверждает ответ респондентов на вопрос «Какие профессии наиболее популярны среди современных мужчин?»: юрист -165чел. (52,4%муж., 53,5%жен.); экономист -134чел. (57,2%муж., 42,8%жен.); программист -131чел. (48,6%муж., 51,4%жен.); учитель, военный, врач -70чел. (35%муж., 38%жен.). Видим, что профессии, считавшиеся престижными в годы СССР, остались практически без внимания респондентов.

Социально-экономические проблемы привели к росту миграции многих мужчин, побудительными причинами чего стала надежда о новых перспективах, материальном благополучии, высокооплачиваемом труде. Мужчины-мигранты, как правило, соглашались на низкооплачиваемую работу, значительная часть из них трудится и проживает нелегально, не могут требовать достойной оплаты своего труда, рассчитывать на медицинскую поддержку в случае производственной травмы. Для них работать по 15 часов в день - норма. Условия проживания многих наихудшие, они вынуждены жить по несколько человек в одной комнате. Они первыми попадают под сокращения и увольнения на фоне сокращения квот со стороны принимаю-

щих стран. Невольно приходишь к мысли, что многие мужчины оставлены на милость работодателя и не ждут защиты от родной страны. Конечно, многие семьи, решившиеся на отправку мужчин за рубеж, не остаются в накладе. Деньги, перечисляемые, зачастую составляют главную часть дохода семьи. Но и членам семьи, оставшимся дома, жизнь дается нелегко. Нередки случаи, когда мужья-мигранты, перестают высылать деньги, не возвращаются, что приводит к феномену «брошенных жен» - одного из социальных последствий миграции. Женщины без поддержки кормильцев вынуждены брать все насущные заботы о детях и стариках на себя.

Утеря мужчинами статуса кормильца разрушительным образом отражается на их «эго», многие из них, потеряв работу, впадают в депрессию, ощущая собственную непригодность. Полагаем, что все это также стало причиной того, что многие мужчины идут на суицид. Сегодня неспособность прокормить семью и страх потерять работу присутствует у мужчин практически всегда. К сожалению, не секрет то, что немалое количество молодых ребят взрослея, не питают никаких надежд на достойную и стабильную работу в стране, что, по сути, является одним из факторов того, что многие из них все чаще прибегают к употреблению наркотиков, алкоголя, встают на путь насилия, терроризма - и всё ради того, чтобы компенсировать утерю своего статуса маскулинности. Что интересно, перемены в культуре, бедность, социально-экономические изменения не привели к изменениям устоявшихся в обществе взглядов на место мужчины в обществе. Пример - ответ респондентов на вопрос «Какие социальные функции должны выполнять женщины и мужчины?»: мужчина должен выполнять функции кормильца, защитника, а женщина - домохозяйки, матери - 275 чел. (53,9%жен., 46,1%муж.), они должны выполнять равные функции - 225 чел. (77%жен., 23%муж.). На вопрос «Взаимосвязаны ли между собой изменения социальной роли женщин и образа мужчин?» ответы выглядели так: да - 268 чел. (56%муж., 44%жен.); нет - 132 чел. (34%муж., 66%жен.); затрудняюсь ответить - 100 чел. (64%муж., 36%жен.). Между тем, большинство респондентов (255 чел., 44% - муж., 56% -жен.) убеждены в том, что трансформация образа мужчины - следствие роста активности женщин в обществе, изменения их социальных ролей. Большинство респондентов (165 чел., 46% - муж. и 54% - жен.) согласны с тем, что на изменение образа мужчин оказало влияние то, что женщины начали примерять на себя социальные функции мужчин.

Мы часто видим, как многие женщины вынуждены взвалить на себя обязанности мужчин, проявив решительность и силу, доказав, что их уже нельзя считать «слабым» полом. Все это стало заметным после того, как пошатнулись, казалось бы, незыблемые традиционные представления о том, что мужчина - это опора семьи. Данный фактор особенно ярко проявился тогда, когда в результате приватизаций закрылись многие фабрики, пред-

приятия и заводы, а огромная армия мужчин, в числе которых были специалисты высокой квалификации, остались без работы. В результате некогда успешный «советский мужчина» впал в растерянность и неуверенность, невольно передав бразды правления по содержанию семьи женщинам - это был первый отголосок *кризиса маскулинности* в постсоветский период. Изменение социальной роли женщин связано с *гендерным компромиссом* - когда семейные конфликты происходят из-за того, что мужчины и женщины приходят к согласию по тем или иным вопросам, что поддерживают наши респонденты (280чел., 36%муж., 64%жен.).

Далее анализируется *эволюция брачно-семейных отношений, модели детско-родительских и супружеских взаимоотношений*. Модернизация брака и семьи, охватывает многие аспекты частной жизни людей: взаимоотношения женщин и мужчин, взрослых и детей. По существу в сфере семьи и брака уже на протяжении нескольких десятилетий происходит ослабление, и даже ломка традиционных, патриархальных устоев, ролей, представлений, стереотипов. В основе этих изменений лежат ценности XX века: расширение свободы выбора для мужчины и для женщины, как в семейной, так и в общественной области, равенство супругов-партнеров, большие возможности для самореализации и контактов между поколениями. Модернизация семьи статистически проявляется в повышении частоты разводов, вступлений в повторные браки, во всё большем распространении неофициальных супружеских союзов, внебрачной рождаемости. Повышается число семей, в которых родители, чаще всего отцы (отчимы), не связаны с детьми биологическим родством. И наоборот, нередки такие ситуации, когда родной отец в силу жизненных обстоятельств, например, развода, теряет социальные связи со своими детьми. Так что в процессе модернизации семьи претерпевает существенные изменения роль и статус отца, сам институт отцовства. Отход от традиционных советских моделей семьи - свидетельство того, что механизмы ее трансформации запущены: рождение детей откладывается родителями на позднее время семьи, некоторые сознательно ориентируются на бездетность, рождение детей чаще происходит вне брака. Развод перешел в норму, увеличились незарегистрированные браки, большинство молодежи начинают семейную жизнь с совместного проживания, а не с брачного союза и др. Т.о., некогда предусмотренный порядок создания семьи становится заметно уступать новым моделям семьи. Эволюция семьи становится менее предсказуемым: все мы видим, что современные семьи крайне разнообразны по стилю жизни, составу семьи, характеру взаимоотношений. На смену традиционным семьям приходят такие ее модели, как: сводные семьи, гостевые браки, семьи с одним родителем и др. Эксперты отмечают, что в республике за жизнь одного поколения свершились кардинальные перемены, коренным образом изменившие положение мужчин и женщин, а также отразившиеся на духовном облике нации [Гендерная шко-

ла в Кыргызстане. Материалы и рекомендации для тренингов. - Бишкек: Илим, 2003. – С. 45].

Интересные исследования проведены М.М.Эдиловой, где говорится о подготовке молодежи к будущей семейной жизни немаловажную роль играет система школьного образования. Автор отмечает о том, что важно, чтобы занятия из этой области проводились как женщинами, так и мужчинами. Однако исследования показывают, что половым воспитанием детей в традиционной кыргызской семье, главным образом, занимаются женщины. Проведенное исследование демонстрирует, что у родителей не хватает опыта по гендерному воспитанию и образованию детей, равно как, нет системы методик, навыков и знаний по данному вопросу. Поэтому они далеки от ведения целенаправленной и систематической работы, и обращают на это внимание лишь в ситуациях, когда в обществе случается какое-нибудь чрезвычайное происшествие сексуального характера. Причем разрешение проблемы происходит в назидательно-приказной или поучительной форме [Эдилова М.М. Гендерные и поведенческие факторы, способствующие женщин к ВИЧ/СПИДу. – Бишкек: Илим, 2003. – С. 57].

Безусловно, система современных взглядов утверждает идею равноценности между женскими и мужскими ролями, в центр брачной жизни выдвигаются равенство всех членов семьи, их самореализация, расширение возможностей личностного выбора, упразднение многих ограничений, некогда существовавших в традиционной кыргызской семье. О чем говорят ответы респондентов на вопрос «Какой тип семейного устройства сегодня наиболее приемлем?»: матриархатный -51чел. (87%жен., 13%муж.); патриархатный -175чел. (45%жен., 55%муж.); эгалитарный –274чел. (67%жен., 33%муж.). Ответы демонстрируют, что большинство респондентов отдали свои голоса за эгалитарную семью, биархат, где предоставляется полное равенство полов во всех областях жизнедеятельности. То есть, они считают, что мужчина и женщина должны быть обеспечены равными правами на воспитание детей, на принятие решений, на трудовую деятельность и др. И это на уровне полного взаимопонимания, взаимоподдержки и взаимопомощи.

Трансформации в моделях мужественности имеют отношение и к особенностям поведения мужчин в области семейных взаимоотношений: эгалитарные тенденции в поведении постепенно замещают мужское главенство и доминирование. Но, несмотря на изменения взглядов по поводу современной семьи, некоторые представления о семье все-таки остаются неизменными. Так, на вопрос «Является ли продолжение рода основной и значимой задачей семьи?» ответы были следующими: да -475чел. (64%муж., 36%жен.); нет - 25чел. (84%муж., 16%жен.).

На вопрос: «Как вы считаете, какие функции должен выполнять мужчина в современной семье?» мы получили следующие ответы: придержи-

ваться семейных традиций -64чел. (12%муж., 6,7%жен.); участвовать в воспитании детей -179чел. (43муж., 57%жен.); материально обеспечивать семью -257чел. (61,35%муж., 71,9%жен.).

Трансформации и нивелирование мужских ценностей и образов привели к тому, что вместо советских образов мужчин в постсоветском Кыргызстане появляются новые мужские образы. Нами рассмотрены несколько наиболее характерные, на наш взгляд, из них.

1. Одним из ярчайших мужских образов послесоветской эпохи стал образ «*нового кыргыза*», который перешел к нам от образа «нового русско-го», более широкое определение которому дал И.Г.Яковенко, отмечая, что это понятие, возникло для обозначения нового социального слоя, появившегося в России в конце перестройки, на фоне распада СССР и становления рыночной экономики [<http://www.krugosvet.ru/articles/106/1010659/1010659a1.htm#1010659-L-102>]. Касаемо кыргызских реалий, отметим, что данный образ - социально-экономический и социально культурный феномен в условиях нового социума. Если «новые кыргызы» начала 1990-х гг. для большинства населения были объектами любопытства и зависти, сегодня упоминания о них звучат реже, в социуме прослеживается некое утомление от этого образа, который, утратив броскость новизны, постепенно перешел в категорию обыденной атрибутики современности.

2. В постсоветский период в кыргызском обществе появляется новый образ мужчины - *высококвалифицированного профессионала*. От него требуется умение проявлять такие качества, как сила воли, целеустремленность, настойчивость, самосовершенствование, широкие теоретические знания и др., которые необходимы ему для доказательства своей компетентности. В противовес сложившемуся стереотипному представлению о мужчине, его характеризует усидчивость, педантичность, аккуратность, благожелательные привлекательные черты и др.

3. Одним из явлений в сфере трансформации маскулинности, стало рождение новейшего мужского образа современности - *метросексуала* или городского мужчины. Данное явление еще недостаточно изучено и нет публикаций по его исследованиям. Но в интернете можно встретить отдельные статьи по этой теме, да и в СМИ часто появляются упоминания о них. Термин впервые ввел в науку в нач. XXI в. М.Симпсон. Он пишет, что это элегантный мужчина, которому нравится делать дорогие покупки, который прекрасно разбирается в моде, любит общаться с женщинами. Он постоянный клиент массажных салонов, саун и фитнес-клубов, предпочитает дорогую косметику, скрупулезно следит за своим внешним видом. Вместе с тем, придерживается типичных атрибутов маскулинности - смотрит спортивные игры, т.е. это современный мужчина без вредных привычек, холерный, ухоженный, с безупречной внешностью, покоритель женских сердец

[<http://www.neuro.net.ru/bibliot/b003/sx12016a.html>]. Сегодня таких мужчин можно встретить в нашей стране не мало.

4. Как это ни прискорбно, но в современном кыргызском социуме встречается еще один мужской образ - *образ алкоголика*. Появление данной категории мужчин зачастую связано с социально-экономическим кризисом. Социальная невостребованность, низкий доход, бесконечные финансовые потрясения привели многих мужчин к злоупотреблению алкоголем, что, к сожалению, стало неотделимой частью гендерной культуры постсоветского Кыргызстана.

5. Другой пример - *образ мужчины-домохозяина*. В случаях, когда мужчина вместо своих «прямых» традиционных обязанностей начинает убирать квартиру, стирать белье, готовить еду и вести домашнее хозяйство, его записывают в домохозяина. Не секрет, что в общественном сознании автоматически срабатывает стереотип в сторону объявления сложившейся ситуации девиацией. Но никто не задумывается: может мужчина вынужденно оказался в таком положении. Данную проблему можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, мужчина, из-за того, что остался без работы, мобилизовал все силы в помощи жене, у которой более высокооплачиваемая и престижная работа. С другой стороны - у мужчины опустились руки, в результате потери работы, из-за чего он «садится на шею» супруги, будучи уверенным, что высокооплачиваемой и интересной работы ему уже не найти. Эти мужчины могут постоянно слышать в свой адрес замечания от жены, родителей, соседей, друзей, знакомых и незнакомых. Подобная ситуация может стать настоящим испытанием для всех членов семьи, иногда может привести к разводу, поскольку создаются условия для конфликта. Общество не пытается узнать, из-за чего возникла такая ситуация. Согласно исследованиям американских ученых, мужчины, взваливая на себя такие обязанности, начинают испытывать стрессовое состояние, что крайне негативно воздействует на них, они более подвержены ранним смертям и сердечным заболеваниям.

6. Другим примером трансформации маскулинности в постсоветском Кыргызстане является феномен «*нового отца*» – мужчины, который не только несет ответственность за семью, но и делит поровну обязанности по воспитанию и уходу за детьми, по ведению домашнего хозяйства. Они далеки от гендерных стереотипов, поэтому им не присущи никакие предрассудки. Мужчины этого типа сумели преодолеть представления о том, что активное и вовлеченное в жизнь детей отцовство несовместимо с маскулинностью. Вклад таких отцов в воспитание детей примерно равен материнскому вкладу. Главная отличительная особенность такой модели отцовского поведения заключается в том, что отец признает, что домашняя работа может быть альтернативой заработка, поэтому в определенные периоды жизни семьи он готов оставить свою профессиональную деятельность и быть так

называемым домашним отцом. Появление данного образа говорит о том, что сегодня в Кыргызстане нет определенных и общепринятых норм по поводу того, каким образом мужчина должен исполнять свои роли. Если ранее мужчины следовали за четкими, предписанными стереотипами ролевых моделей, то в нынешних условиях на многих из них эти модели уже не действуют. Современные мужчины, придерживающиеся новых моделей маскулинности, ориентированы на самореализацию в социально значимых ролях и на сохранение личностной индивидуальности. Если речь идет о маленьком ребенке, то реализация в рамках роли отца более доступна и решаема, по сравнению с достижением гармонии в супружеских взаимоотношениях или с самоутверждением в профессиональной области, таким образом, прослеживаются *трансформации мужского поведения в сфере детско-родительских взаимоотношений*.

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Феминистский дискурс конца XVII в. способствовал росту исследований вопросов взаимоотношений мужчин и женщин в обществе. Исследователи того времени сформировали устойчивое убеждение, что женщины являются наиболее дискриминируемой группой, что стало одним из факторов недостаточного внимания теме маскулинности в дальнейших научных исследованиях. Лишь в конце XX в. в гендерологии начали развиваться «мужские» (men's studies) исследования. Если до этого многие гендерные стереотипы по отношению к мужчинам воспринимались как норма, то постепенно исследователями поднимаются вопросы о мужской идентичности, различных тенденциях изменения социальной роли мужчин, кризисе маскулинности, новом месте и роли мужчин в обществе и др. «Мужские» исследования стали поворотным моментом в развитии гендерных исследований, которые показали, что «белых пятен» в гендерных исследованиях оказалось не мало;

2. Феномен «маскулинность» имеет разные интерпретации у различных исследователей. Однако, в целом, все ее интерпретации в целом обусловлены двумя противоположными взглядами: с одной стороны - маскулинность у мужчины формируется и развивается в зависимости от его врожденных качеств, способностей, с другой стороны – большую роль в ее формировании играют социальные факторы. Анализируя различные подходы к маскулинности, мы определили ее как аналитическую категорию, означающую социально сконструированные ожидания относительно того, каким должен быть и как должен вести себя настоящий мужчина.

3. Исследование становления маскулинности в традиционном кыргызском социокультурном пространстве, позволило нас прийти к выводу, что повседневные практики и дискурсы – результат влияния культуры. Основные национальные черты кыргызской семьи, сложившиеся еще в

период кочевого образа жизни (уважение к старшему поколению, особое отношение к детям, отсутствие жесткой опеки со стороны родителей, сохранение традиционного послушания, раннее участие детей в ведении домашнего хозяйства, коллективизм, чувство общего и общность, совместное семейное хозяйство, многодетность, проживание трех поколений в каждой семье и др.) эта фраза не закончена. Маскулинность у кыргызов формировалась в результате длительного исторического времени, в замкнутой, но стабильную системе, которая не только поддавалась внешнему воздействию, но и не подвергалась внутренним изменениям, что представляло собой традиционное кыргызское общество. В традиционной кыргызской культуре роль главы семьи отдается мужчине вместе с ответственностью за неё, поддерживается патриархальная система обычаев, где именно мужчина берет на себя главные обязанности по связи с ответственностью и по принятию внутрисемейных решений. Жесткость гендерной роли в кыргызском обществе требовала от мужчин постоянного подтверждения своей маскулинности. Выстраивание мужских ролевых норм в кыргызской традиции формировалась из трех следующих факторов: нормы антиженственности, когда от мужчины ожидается, что он будет избегать сугубо женских видов деятельности и занятий; нормы твердости, характеризующаяся ожиданием от мужчин физической, эмоциональной и умственной твердости; нормы успешности, связано с ожиданиями от мужчин достижения уважения других и завоевания определенного статуса.

4. Советская власть кардинальным образом поменяла многовековой уклад жизни кыргызов. Новое государственное и культурное пространство, более интенсивная жизнь, чем в традиционной кыргызской среде, привело к определенным и качественным изменениям кыргызского общества, разрушению традиционного общества во всех возможных направлениях. Для мужчин и женщин Кыргызстана советский эксперимент стал переломным в обретении ими нового статуса в обществе. Советская власть заостряла внимание на необходимость предоставления женщинам равных прав и возможностей во всех секторах социального и экономического развития, одинакового доступа к общественной жизни, а также сделала бы больше в преодолении дискриминации женщин. Все это в корне изменило мировоззрение и взгляды на семейную жизнь, соответственно и на маскулинность.

5. В советском Кыргызстане помимо изменений в социокультурной, политической и экономической обстановке, произошли перемены мужских образов в культуре. Доступ к большим объемам информации, прогресс в науке и технике повлекли за собой образование новых мужских субкультур в социуме, трансформации мужских гендерных ценностей, нивелирование традиционных мужских образов. Появление. В СМИ появ-

ляются новые образы мужчин (советские образы интеллигента, комбайнера, шахтера, чабана). В стране преобладала только одна «нормативная» маскулинность.

6. Советское государство видело в мужчинах только «тружеников» и «защитников Родины», выделяя для них поле деятельности в связях с публичным внешним миром. Именно в советский период в Кыргызской Республике появляются Институты материнства и детства. Мужчин в качестве отца или мужа советская идеология рассматривала лишь в контексте проводника своих идей и собственной политики в семье, оставляя небольшой ассортимент законных социальных ролей и значительно ограничивая возможности самореализации в частной жизни. Подобная практика доминирования женщин в сфере приватности и невозможности для мужчин реализации монопольной роли кормильца наряду с повсеместным нарушением прав отцовства, по мнению ученых, стали причинами отчуждения мужчин от обязанностей отца и кризиса маскулинности.

7. Анализ научной литературы советского периода, в которой представлены проблемы взаимосвязей между маскулинностью и отцовством, дал возможность обособить два типа отцовского поведения, наиболее распространенных и опирающихся на традиционную и нормативную модель мужественности: «традиционный отец», или иначе «отец старых времен», заботящийся о членах своей семьи, как руководитель; «нетрадиционный отец», прежде всего, отсутствующий в психологическом плане и практически не связанный с отцовством, хотя и может присутствовать в физическом плане.

8. Со времени провозглашения независимости в стране происходят кардинальные изменения практически во всех секторах жизни социума. Перемены, последовавшие вслед за распадом Советского Союза, привели людей к пониманию, что ответственность за благополучие в семье и за собственное благосостояние должно взять на себя не государство, а каждый человек в отдельности. В новых для страны социально-экономических условиях практически каждый гражданин встал перед необходимостью приспособления к проблемам переоценки жизненных стратегий, к возможностям поиска путей личностной самореализации, свободе выбора источников дохода и видов деятельности.

9. Ситуация в Кыргызстане складывается такая, что интеграция страны в мировое сообщество в значительной мере зависит от направленности и характера гендерной политики, развитие которой в течение последних лет становится одной из важных задач большинства государств мира. Поэтому стало важным и необходимым наметить новые планы действий и осмыслить пройденные этапы для того, чтобы каждый гражданин страны чувствовал себя свободной и равноправной личностью, вне зависимости от его половой принадлежности.

10. Гендерный подход в рамках программ развития различных областей жизнедеятельности общества, позволило установить воздействие гендерной политики на женщин и мужчин, стоящих перед перспективой осознания собственной ниши в социальной жизни, семье и политике. Ратификация постулатов гендерной демократии стало рассматриваться обществом в условиях современности, как важная и необходимая составляющая развития и демократизации гражданского общества. В обществе стали повсеместно использоваться такие понятия, как «гендерное равенство», «гендерная политика» и «гендер». Вместе с тем, повышается понимание и интерес к гендерной политике, ее концепции со стороны населения.

11. Свершившиеся перемены в жизни современного кыргызского общества преопределили трансформацию маскулинности многими факторами. В сфере политики явственно поменялось отношение власти к женщинам. Они получили возможность непосредственно участвовать в политической жизни страны и влиять на неё. Стерлись традиционные роли женщин и мужчин в семье. Брачно-семейные отношения эволюционировали. Перемены в структуре гендерных ролей преломились в условиях стирания отличий между социокультурными стереотипами феминности и маскулинности. Произошло гендерное перераспределение труда. Более деятельная активность женщин в политической, экономической, социальной и прочих областях стало отличительной чертой современного социума, в свою очередь, мужчины принялись осваивать считавшиеся ранее традиционно «женскими» профессии - модельера, повара, швеи и др.

12. Значительное влияние на многих мужчин оказала массовая безработица, ставшая результатом не востребованности трудоспособного населения, многие мужчины не могут трудиться по своей специальности, экономические проблемы в стране, стали причиной алкоголизма, наркомании, курения и многих других вредных привычек среди мужчин, массовой миграции мужчин за рубеж (как впрочем, и женщин), многие мужчины уступают роль кормильца женщинам.

13. Воздействие бедности, социальных и экономических изменений, разрушительным образом повлияли на традиционные мужские роли, тем самым, ограничив для них доступ к другим важным ролям в обществе и семье. В результате, мужчины пытаются демонстрировать свою мужественность иными путями. Вместо «нормативной» маскулинности, появляются новые, альтернативные ей модели. Новые модели мужественности, как альтернатива традиционной модели маскулинности, постепенно переходит в статус базового содержания новой модели маскулинности, однако еще не нашла подтверждения на публичном дискурсе, не достаточно хорошо проработана эмпирически не попала в фокус научных интересов.

14. Изменения в области гендерных взаимоотношений иллюстрируют формирование моделей новой маскулинности, включающие характери-

стики видоизмененной или усовершенствованной мужественности. В сравнении с традиционной «нормативной» моделью маскулинности, новые ее модели - доминантная, компенсаторная, преувеличенная, еще размытые и расплывчатые, в них больше индивидуального своеобразия и вариаций.

15. Одним из факторов трансформации маскулинности стала глобализация, когда страна стала глубоко вовлекаться в глобализационные процессы, где темп развития задается развитыми странами мира. В современном обществе происходит эволюция брачно-семейных отношений: рост женщин и мужчин, сознательно ориентированных на бездетность, снижение среднего числа детей в семье, рождение детей вне брака, развод, семейное насилие по отношению к мужчинам. Эволюция взаимоотношений полов становятся менее традиционными и менее предсказуемыми. Современные семьи в кыргызском обществе крайне разнообразны по стилю жизни, составу семьи и характеру взаимоотношений. На смену традиционным семьям приходят такие модели, как сводные семьи, гостевые браки, семьи с одним родителем, незарегистрированные браки и др. Эволюция семейно-брачных отношений, что обусловлено такими факторами, как модернизация, социально-экономические трансформации, различные приоритеты в социальной политике, изменение традиционных норм и ценностей и др. В семье определяется субординация и перераспределены все полномочия. Считаем, что такие трансформации свидетельствуют об отходе от традиционной модели семьи, которая выступала в роли нормативной многие десятилетия. Полагаем, что в связи с этим стираются традиционные роли мужчины в семье, в ролевом наборе мужчины обнаруживаются новые главные роли.

16. В нынешние времена глобализации наблюдаются серьезные перемены во взглядах на место мужчин в социуме, трансформируются мужские гендерные роли, мужские ценности в рамках современной культуры. Сегодня в Кыргызстане нет определенных и общепринятых норм, каким образом мужчина должен справляться и исполнять данные роли. Если ранее мужчины десятилетиями следовали за четкими, предписанными стереотипами ролевых моделей, то в нынешних условиях эти модели уже не действуют. Современный мужчина вынужден лавировать между обычаями, традициями и современностью. В итоге, мужчины вместо того, чтобы придерживаться предписанных стереотипов для мужественного и воинствующего образа, рискует выглядеть растерянным и обескураженным.

17. Нельзя утверждать, что мужчины не испытали и не испытывают кризис маскулинности, в результате произошедших перемен. Чем больше он стремится к успешности во всех областях жизни, тем сильнее чувствует давление со всех сторон. В условиях, когда новые перемены в социуме и в культуре диктуют ему быть одинаково состоятельным в выполнении домашних обязанностей и в финансовом обеспечении семьи, мужчина вы-

нужден прикладывать сверх максимальные усилия, чтобы стиль его жизни, хоть как-то соответствовал картинам успешности, ежедневно создаваемых обществом и СМИ.

18. Современные мужчины, придерживающиеся новых моделей маскулинности ориентированы на самореализацию в социально значимых ролях и на сохранение личностной индивидуальности. На наш взгляд, современное восприятие мужественности должно исходить из того, что она создается не только сообществом, но и личностными жизненными практиками, степенью свободы и степень личностного развития каждого человека в социуме.

19. Мы полагаем, что происходящие перемены в стране повлияли на изменение мужских образов в культуре, где свою роль в нивелировании сыграла информационная революция. Возникают новые субкультуры и образы, а доминирующие образы мужчин в культуре подвергаются изменениям. Не первый десяток лет мужчины придерживались сложившихся стереотипизированных ролевых моделей, но сегодня эти модели уже не действуют. Поэтому мужчины, определяя собственную роль в современном социуме и выработывая свой стиль жизни, вынуждены балансировать и лавировать между традициями и современностью. По нашему мнению, по поводу настоящей мужественности нет общей точки зрения, каждый мужчина имеет свой образ, соответствующий ожиданиям современного социума.

20. На наш взгляд, современное восприятие мужественности должно исходить из того, что она создается не только сообществом, но и личностным и жизненными практиками. Все это зависит от исторической стадии эволюции общества, урбанизации, религии и др.

21. По нашему мнению, характер признанных взглядов на маскулинность определяется, прежде всего, социокультурными факторами. Кроме этого немаловажное значение принадлежит степени свободы и степени личностного развития каждого человека в социуме.

22. Сегодня «умение быть мужчиной» - сложная роль, на которую влияют жизненные обстоятельства, повседневные практики. Не только конкретные умения и действия, но и определенные черты характера могут использоваться как ресурсы маскулинности. Многие мужчины оказались в проблемной ситуации, переживая утрату отдельных признаков маскулинность. Ситуацию надо осмысливать, надо находить соответствующие формы не глобального переустройства мира и гендерного порядка, а оказания помощи мужчинам и смягчения тех трудностей, которые возникают в результате современных тенденций развития общества. Трансформация маскулинности - общее неумолимое требование времени. Этот процесс уже давно идет во всем мире, в том числе и в Кыргызстане.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Большую роль в решении мужских проблем может сыграть организация открытого обсуждения тематики маскулинности, гендерных стереотипов и их отрицательного воздействия не только на мужчин, но и на все общество. Только открытое и откровенное обсуждение проблем маскулинности в публичном пространстве как на уровне государства, так и на уровне обывденного сознания, даст возможность их решения. Пока не будет обсуждения проблемы не будет их признания в обществе. Для этого нужно разработать принципы обсуждения данной темы, т.к. есть опасность неправильного восприятия проблемы;

2. Пропаганда положительных и перспективных образцов мужественности в СМИ может стать одним из факторов снижения гендерных стереотипов о мужчинах. В СМИ можно создать информационно-образовательную и практическую поддержку в виде теле и радиопередач, публикаций, с освещением таких проблем, как, например, школы будущих отцов, практика партнерских родов, мужское здоровье, отец и его роль в воспитании детей, пути выхода из бедности и т.д. Надо выявлять положительные мужские ролевые модели для создания образцового примера в обществе. Необходимо оформить и распространять результаты, продемонстрировав положительные роли, которые мужчины играют в настоящем, или могли бы играть в будущем;

3. На наш взгляд, изменению стереотипов может способствовать работа по профилактике видов насилия, внедряя новые понятия в мужское сознание, например, вместо понятия «бьет - значит мужчина» внести понятие «бьет - значит слабый» и т.п. Надо работать с мужчинами по обучению их культурным структурам стереотипов мужественности в контексте кыргызской культуры и влияния на их жизнь и отношения;

4. Следует проводить гендерное обучение мужчин, ответственных лиц за гендерные вопросы при министерствах, ведомствах и местных администрациях. Конечно, многие мужчины будут сопротивляться подходам, которые они считают поверхностными и негативными, и подходы, которые нацелены на их «исправление». По нашему мнению включение мужчин требует перенаправления их внимания на положительные черты, а также на то, что они желают для себя, для своей семьи – улучшение отношений со своими партнерами, большее участие в воспитании детей и больше возможностей в будущем;

5. Политика и законодательство могут сыграть важнейшую роль вощерении отцов, воспитывающих детей и оказании им посильной помощи, чтобы они активнее выполняли свои родительские обязанности. Нужно поднять вопросы отцовства, наряду с материнством и детством, на политический уровень, с включением их в программы, политические документы;

6. Огромную роль в решении проблемы играют средние, средне-специальные и высшие учебные заведения, где работу над изменением

гендерных стереотипов касающихся мужчин, нужно проводить внедрив гендерные курсы с учетом кыргызской реальности, с акцентом на усиление роли мужчин в семье, заботу и ответственность, ненасильственное поведение, партнерство полов и т.п. Однако, рассмотрение мужских проблем не должно означать простого переключения внимания с женщин на мужчин, оно требует интегрированного подхода;

7. С учетом реалий нужно усовершенствовать систему здравоохранения в улучшении мужчинам получать реальную возможность доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья. В образовательных медицинских учреждениях готовить специалистов-андрологов;

8. Большое внимание нужно обратить на гендерные аспекты бедности, предлагая мужчинам стратегии по выходу из бедности. Для этого нужно расширение и создание новых рабочих мест, информировать мужчин о занятиях и профессиях, например, повара, учителя, кондитера, модельера и др., которые не соответствует бытующим стереотипам о мужественности, но сильно востребованы в текущих социально-экономических реалиях;

9. Опыт создания и деятельности кризисных центров для мужчин в зарубежных странах, вполне может быть использован и в Кыргызстане.

Дальнейшие перспективы исследования проблемы мы видим в рассмотрении следующих вопросов:

1. Глубинные исследования мужских аспектов гендерных проблем;
2. Изучение мужской гендерной идентичности в рамках повседневных реалий и практик кыргызского общества;
3. Изучение разрыва между нормативным и поведенческим уровнями мужественности в различных группах кыргызского общества (региональных, культурных, возрастных и др.);
4. Исследование влияния традиций, обрядов, религии, менталитета, СМИ и др. на формировании современной маскулинности;
5. Анализ путей выхода из современного кризиса маскулинности;
6. Дальнейший анализ законодательно-правовой базы по гендерным направлениям и правоприменительной практики.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии:

1. Эшиев, А.К. Маскулинность: история, теория, практика [Текст] / А.К.Эшиев.– Бишкек: МаксПринт, 2015.
2. Эшиев А.К. Маскулинность и ее трансформации в современном Кыргызстане [Текст] /А.К.Эшиев. /Социальная работа: история, теория, практика: Коллективная монография / Под. ред. В.В.Харабета. – Мариуполь: Новый мир, 2015.– С. 330-344.

Статьи:

1. Эшиев, А.К. Деятельность гражданского общества в осуществлении гендерной политики в Кыргызстане [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 7. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2012. - С. 540-545.
2. Эшиев, А.К. Предпосылки формирования гендерной политики в Кыргызстане [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 7. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2012. - С. 540-545.
3. Эшиев, А.К. Особенности гендерных проблем в Кыргызстане [Текст] /А.К.Эшиев //Вестник Владивостокского ГУ. – Владивосток: ВГУ-ЭиС, 2008. – С. 56-60.
4. Эшиев, А.К. Конституциялык реформа учурундагы аялзаттын укуктары жана саясий абалы [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Актуальные вопросы конституционной реформы в КР. / А.К.Эшиев, Г.А.Анарбоева, Б.М.Исаков. – Ош, 2008. - С.94-97.
5. Эшиев, А.К. Деятельность гражданского общества в эпоху глобализации (на примере осуществления гендерной политики в КР). [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Исследование мира и миротворческий дискурс в системе образования /А.К.Эшиев. - Томск: Дельтаплан, 2008. - С. 175-179.
6. Эшиев, А.К. Предпосылки формирования гендерной политики в КР [Текст]: Мат. межд. конф. //Социально-правовые аспекты защиты прав человека /А.К.Эшиев. – Владивосток: ТГЭУ, 2008. - С. 208-222.
7. Эшиев, А.К. О гендерной политике в КР [Текст] /А.К.Эшиев, М.М.Калыкова //Спецвыпуск Вестник ОшГУ. - Ош, 2008. - С.40-42.
8. Эшиев, А.К. Роль Конституции КР в реализации гендерной политики [Текст] /А.К.Эшиев, Т.Жолдошев //Вестник ОшГЮИ, 2008. С.66-69.
9. Эшиев, А.К. Конституция КР– гарант равноправия мужчин и женщин [Текст] /А.К.Эшиев, Г.А.Анарбоева //Вестник ОшГЮИ, 2008.С.36-39.
10. Эшиев, А.К. СМИ как фактор решения гендерных проблем [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //СМИ в социокультурном пространстве / А.К.Эшиев. – Мурманск: МГТУ, 2009. - С. 44-48.
11. Эшиев, А.К. Метод открытых путей: студенты - соавторы занятий [Текст]: Материалы межд. конф. //Интеграционные процессы в профессиональном образовании: проблемы, поиски, решения: материалы конференции. Ч.2./А.К.Эшиев. – Кемерово: КРИПО, 2008. С. 78-79.
12. Эшиев, А.К. Гендерный анализ деятельности судов аксакалов [Текст] Материалы, документы и исследования //Древний мир права казахов. 10 том. Алматы: Жетіжаргы, 2009. - С. 321-324.
13. Эшиев, А.К. The gender roles, presenting by modern society [Текст] / А.К.Эшиев, С.Т.Бакиева //Вестник ОшГЮИ, 2009. - №3. С. 309-311.

14. Эшиев, А.К. Гендерный анализ образования [Текст]: Материалы межд. конф. //Актуальные проблемы современной модели профессионального образования. /А.Эшиев. Кемерово: КРИПО, 2009.-С.159-161.
15. Эшиев, А.К. Гендерный анализ образования в КР [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Актуальные проблемы современной гендерологии. /А.К.Эшиев. Ставрополь: СГУ, 2009. - С. 278-280.
16. Эшиев, А.К. Феномен формирования и особенности становления маскулинной идентичности у кыргызских мужчин [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Актуальные проблемы современной гендерологии. /А.К.Эшиев, Э.Матаева. Ставрополь, 2010.- С. 189-194.
17. Эшиев, А.К. Анализ современных семейно-брачных отношений в КР [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Женская история и современные и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем. /А.К.Эшиев. Москва, 2010.- С. 271-275.
18. Эшиев, А.К. Некоторые инновационные технологии и методы обучения при компетентностном подходе в профессиональном образовании юношей и девушек [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Профессиональная компетентность специалиста как ресурс обеспечения нового качества профессионального образования /А.К.Эшиев, Т.В.Архипова. – Кемерово: КРИПО, 2011. - С.170-173.
19. Эшиев, А.К. Гендерные роли и некоторые аспекты взаимоотношений в современных семьях [Текст]: Материалы межд. конф. //Социальные науки в трансформирующемся обществе /А.К.Эшиев, Т.В.Архипова. - Ижевск: Удмурт.унив., 2011. - С. 252-257.
20. Эшиев, А.К. Гражданское сознание и поведение современной молодежи [Текст]: Материалы межд. конф. //Современные подходы к системе организации гражданского и патриотического воспитания детей в образовательных учреждениях. Ч.1. /А.К.Эшиев, Т.Архипова. - Кемерово: КРИПО, 2011. С.90-94.
21. Эшиев, А.К. Evolution of concept of place and role of Men in society [Текст] /А.К.Эшиев //ВестникМУК, 2011. - №1(20). С. 34-37.
22. Эшиев, А.К. Гендерная теория практик [Текст] /А.К.Эшиев //Вестник БГУ. - №1(21). С.10-12.
23. Эшиев, А.К. Теория эссенциализма – как теоретический подход к изучению маскулинности [Текст] /А.К.Эшиев, Д.К.Эшиева, М.К.Насырова //Известия ВУЗов, 2012. - №4. С.281-284.
24. Эшиев, А.К. Мужские исследования в истории философии / А.К.Эшиев //Вестник КарГУ. – Караганда, 2012. - С. 53-59.
25. Эшиев, А.К. Гендерные аспекты полового образования и воспитания [Текст] /А.К.Эшиев //Вестник КарГУ. – Караганда, 2012. - С. 59-65.

26. Эшиев, А.К. Маскулинность – как категория гендерного анализа [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых уч. Вып.16. НАНКР, ИФиП. Б.,2012.-С.537-540.
27. Эшиев, А.К. Методологический принцип взаимосвязи маскулинности и феминности [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 16. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2012. - С. 540-545.
28. Эшиев, А. Коомдогу жыныстар аралык мамилелер философтордун коз-карашы менен [Текст] /А.Эшиев //ВестникМУК,2012.С.48-51.
29. Эшиев, А.К. Ключевые различия между феминными и маскулинными обществами [Текст] /А.К.Эшиев //Вестник МУК, 2012. С.44-46.
30. Эшиев, А.К. О «мужских» исследованиях в общественных науках [Текст] /А.К. Эшиев //Вестник МУК, 2012. – С. 56-59.
31. Эшиев, А.К. «Мужские» исследования в контексте гендерных исследований [Текст] /А.К.Эшиев //Вестник МУК, 2012. - С.76-80.
32. Эшиев, А.К. Биологические факторы трансформации маскулинности [Текст] /А.Эшиев /Социологический альманах. Минск,2013.С.143-147.
33. Эшиев, А.К. Интеграция институтов семьи и детского сада в процессе социализации [Текст]: Материалы межд. конф. //Интеграция: теоретические и прикладные аспекты /А.К.Эшиев. Саранск, 2013- С. 103-105.
34. Эшиев, А.К. Факторы и причины трансформации маскулинности [Текст] /А.К.Эшиев //Высшее образование. Бишкек, 2013. С. 105-110.
35. Эшиев, А.К. Теория социализации и теория конструирования – как основные теории маскулинности [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 17. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2013. - С. 120-124.
36. Эшиев, А.К. Психологические факторы трансформации маскулинности [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып.17. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2013.-С.537-540.
37. Эшиев, А.К. Психологические факторы изменения маскулинности [Текст] /А.К.Эшиев, Г.А.Анарбаева, К.А.Смадияров //Вестник КарГУ. Караганда, 2013. С. 126-129.
38. Эшиев, А.К. Экономические аспекты трансформации маскулинности [Текст]/А.К.Эшиев, С.Термечикова //Вестник КарГУ. Караганда, 2013. С. 123-126.
39. Эшиев, А.К. Биологические факторы трансформации маскулинности [Текст] /А.Эшиев,К.Асанова //Вестник КарГУ. Караганда,2013- С.23-26.

40. Эшиев, А.К. Влияние психологических проблем на трансформацию маскулинности. [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологические аспекты. /А.К. Эшиев, А.Б. Абдрашев. - Чита, 2013. С. 287-292.
41. Эшиев, А.К. Трансформация маскулинности: статусные противоречия нормативным ожиданиям [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологические аспекты/А.К.Эшиев, К.Асанова -Чита,2013.С. 23-27.
42. Эшиев, А.К. Роль институтов семьи и детского сада в процессе социализации [Текст]: Материалы межд. научн.-практич.конф. //Актуальные проблемы современной педагогики и психологии / А.К.Эшиев, А.Б.Абдрашев. - Владикавказ: СОГУ, 2013. С. 10-16.
43. Эшиев, А.К. Патриотическое воспитание юношей и девушек - импульс духовного оздоровления общества [Текст]: Материалы межд. конф. //Актуальные проблемы педагогики//А.К.Эшиев, А.Б.Абдрашев. - Владикавказ: СОГУ, 2013. С.19-24.
44. Эшиев, А.К. Образование – основная сфера внедрения гендерной политики [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Актуальные проблемы современной педагогики / А.К.Эшиев, А.Б.Абдрашев, К.А.Смадияров. - Владикавказ: СОГУ, 2013. С.24-27.
45. Эшиев, А.К. Трансформация маскулинности с биологической и медицинской точек зрения [Текст]: Материалы межд. конф. //Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты. /А.К.Эшиев. - Чита, 2013. С. 277-283.
46. Эшиев, А.К. Влияние социо-культурных изменений на трансформацию маскулинности [Текст]: Материалы межд. конф. //Технологии социальной работы с различными группами населения. /А.К.Эшиев, К.Нарматов. - Чита,2013. С.277-283.
47. Эшиев, А.К. Изменения в реализации гендерных ролей как фактор трансформации маскулинности [Текст]: Материалы межд. конф. //Технологии социальной работы с различными группами /А.К.Эшиев, Д.Д.Курманбекова. -Чита, 2013. С. 277-283.
48. Эшиев, А.К. Феномен маскулинности в традиционной кыргызской культуре [Текст] /А.К.Эшиев, Н.С.Мырзабаева, Д.Д.Курманбекова //Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. Вып. 17. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2013. - С. 537-540.
49. Эшиев, А.К. Структура ролевых норм в кыргызской традиции [Текст] /А.К.Эшиев, В.Э.Анарбекова //Гуманитарные проблемы современности. Вып. 18. НАК КР, ИФиП. Бишкек, 2013. - С. 120-124.
50. Эшиев, А.К. Отцовство в контексте нормативной модели традиционной кыргызской маскулинности [Текст] /А.К.Эшиев //Гуманитарные

проблемы современности. Вып.18. НАККР, ИФиП. Бишкек, 2013.- С. 124-126.

51. Эшиев, А.К. Transformation of masculinity in society [Текст] /А.К.Эшиев, М. Кочорова //Известия ВУЗов, 2014. - №2. С. 289-292.

52. Эшиев, А.К. Отражение проблем маскулинности и феминности в советском пространстве [Текст] /А.К.Эшиев, А.О.Алимова //Известия ВУЗов, 2014. - №2.С. 281-284.

53. Эшиев, А.К. Отцовство как феномен гендерных исследований [Текст] / А.К.Эшиев, М.Кочорова //Известия ВУЗов, 2014. – №2. С. 292-295.

54. Эшиев, А.К. Становление и развитие социальной андрологии [Текст] /А.К.Эшиев, Ж.Осорова //Известия ВУЗов, 2014. - №2. С. 284-287.

55. Эшиев, А.К. О состоянии гендерных исследований в СССР [Текст] / А.К. Эшиев, Ж. Осорова //Известия ВУЗов, 2014. - №2. С. 287-289.

56. Эшиев А.К. Глобализация как фактор трансформации маскулинности [Текст]: Материалы межд. научн.-практич. конф. //Транс-Евразийский пояс: традиции и инновации. /А.К.Эшиев. – Чита, 2014.– С. 124-127.

57. Эшиев, А.К. Влияние психологических проблем на трансформацию маскулинности [Текст] /<http://www.medpsy.ru/library/library204.pdf>

58. Эшиев, А.К. Социально-философский анализ отцовства /А.К.Эшиев //Вестник ИГУ им. К.Тыныстанова. – Каракол, 2015. - С. 207-213.

59. Эшиев А.К. О состоянии и прогнозировании здоровья мужчин в Кыргызстане [Текст]: Материалы межд. конф. //Особенности формирования здорового образа жизни: условия и факторы. /А.К.Эшиев. – Улан-Удэ, 2015.– С. 353-35.

Эшиев Асылбек Каймовичтин
“Маскулиндик жана анын учурдагы коомдогу
трансформациялары (Кыргызстандын мисалында)” темасындагы
09.00.11 – социалдык философия адистиги боюнча философия
илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн
жазылган диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Түйүндүү сөздөр: гендер, гендердик изилдөөлөр, эркектердин маселелерин изилдөө, маскулиндик, маскулиндиктин трансформациясы, маскулиндиктин кризиси, гендердик роль, гендердик стереотиптер.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси болуп маскулиндик социалдык чындыктын феномени катары, **предмети** - маскулиндиктин маңызы, өзгөчөлүктөрү, анын түптөлүшүнө, өнүгүшөнү таасир эткен факторлор эсептелинет.

Диссертациянын негизги максаты – маскулиндиктин феноменине философиялык талдоо жүргүзүү, анын кыргыздын салттуу коомундагы калыптанышынын өзгөчөлүгүн жана учурдагы Кыргызстанда трансформацияларын аныктоо.

Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык жана теориялык негиздерин гендердик изилдөөлөр жана маскулиндик боюнча ой жүгүрткөн ата-мекендик жана чет өлкөлүк окумуштуулардын философиялык, социологиялык жана культурологиялык ойлору, көз караштары, жоболору жана эмгектери түзөт. Изилдөөнүн теоретикалык негизин коомдо маскулиндиктин калыптанышында күнүмдүк практика жана көз-караштар чоң ролду ойноорун айткан конструктивдештирүү теориясы түзгөн.

Кыргызстанда азыркы учурга чейин маскулиндикке арналган комплестүү философиялык изилдөөлөр жүргүзүлгөн эмес. Эмгекте системалык формада маскулиндик феноменине социалдык-философиялык талдоо жүргүзүлгөн.

Диссертацияда илимий жаңылык статусуна ээ катары бир нече натыйжалар алынган, тактап айтканда: маскулиндик категориясына социалдык-философиялык талдоо жүргүзүлгөн, анын феноменин философиялык жактан түшүнүүнүн кээ бир өзгөчөлүктөрү айкындалган; маскулиндиктин маңызынын кээ бир жаңы аспектилери аныкталган; анын спецификасын аныктаган кээ бир өзгөчө учурлары жана мүнөздөрү көрсөтүлгөн; салттуу кыргыз коомунда маскулиндиктин эволюциясы изилденген; учурдагы кыргыз коомундагы маскулиндиктин трансформациясынын белгилери жана себептери айгинеленген.

Изилдөөдөгү социалдык-философиялык концепцияга жалпыланган натыйжалар Кыргызстандагы маскулиндик боюнча мындан аркы илимий-теориялык изилдөөлөр үчүн негиз катары **кызмат кыла алат.**

РЕЗЮМЕ

диссертации Эшиева Асылбека Кайимовича на тему:
«Маскулинность и ее трансформации в современном обществе (на примере Кыргызстана)», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, мужские исследования, маскулинность, трансформация маскулинности, кризис маскулинности, гендерная роль, гендерные стереотипы.

Объектом диссертационного исследования выступает маскулинность как феномен социальной повседневности. Предметом являются сущность маскулинности, особенности и факторы, влияющие на ее развитие и трансформации в Кыргызстане.

Целью диссертации является философский анализ маскулинности, выявление особенностей ее формирования в традиционном обществе, а также ее трансформации в современном Кыргызстане.

Методологические и теоретические основы диссертационного исследования составляют труды, идеи и положения представителей зарубежной и отечественной научной мысли по гендерным исследованиям. Исследование, его организация и проведение, анализ и интерпретация полученных данных основывались на гендерном подходе. Теоретической основой исследования послужила теория конструирования, в основе которого лежит изучение обыденных практик и убеждений повседневности.

Полученные результаты и новизна. В Кыргызстане до настоящего времени не проводилось комплексного философского исследования, посвященного проблемам маскулинности. Получен ряд результатов, обладающих статусом новизны: осуществлен социально-философский анализ категории «маскулинность», исследована ее сущность, прослежена эволюция мужских исследований в системе гендерных наук, систематизированы основные причины трансформации маскулинности, проанализированы гендерные отношения в традиционном кыргызском обществе и их влияние на ее формирование, выявлены особенности и закономерности трансформации маскулинности, вызванные спецификой современного общества.

Рекомендации по использованию, область применения. Полученные результаты, могут служить в качестве основы для дальнейших научно-теоретических исследований по проблемам маскулинности, при преподавании учебных курсов по академическому гендеру, философии, социологии, политологии, культурологии, социальной антропологии, а также при создании спецкурсов по гендерным, в том числе «мужским» исследованиям.

RESUME

**of dissertation of Eshiev Asylbek Kayimovich on the subject:
«Masculinity and its transformation in Modern Society (the example
of Kyrgyzstan)», submitted for the degree of Doctor of Philosophy
by specialty 09.00.11 - Social Philosophy**

Keywords: gender, gender studies, men's studies, masculinity, the transformation of masculinity, crisis of masculinity, gender role, gender stereotypes.

The object of research is the masculinity as a social phenomenon of everyday life. **The subject** of the research is essence of masculinity, features and factors influencing its development and transformation in Kyrgyzstan.

The aim of the thesis is a philosophical analysis of masculinity, revealing the features of its formation in a traditional society and its transformation in modern Kyrgyzstan.

Methodological and theoretical foundations of the research is easy, and the idea of the situation of the foreign and domestic scientific thought on gender studies. A study of its organization and conduct, analysis and interpretation of the data based on the gender approach. The theoretical basis of the research was the theory of the theory of design, which is based on the study of everyday practices and beliefs of everyday life.

The results and novelty. Kyrgyzstan has so far not conducted a complex philosophical research on the problems of masculinity. A series of results, with the status of novelty: an act of social and philosophical analysis of the category of "masculinity", studied its nature, traced the evolution of men's studies in the gender studies, systematized the main reasons for the transformation of masculinity analyzed gender relations in traditional Kyrgyz society and their influence on its formation, peculiarities and regularities of transformation of masculinity caused by the specifics of the modern society.

Recommendations on the use, application. The results can serve as a basis for further scientific and theoretical research on masculinity, while teaching courses on academic gender, philosophy, sociology, political science, cultural studies, social anthropology, as well as the creation of special courses on gender, including "men's studies".

Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Объем 2,75 п.л. Тираж 100 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
MAXPRINT
БАСМАСЫ

Типография «Maxprint»
Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялгинская 114
Тел.: (+996 312) 36-92-50
e-mail: maxprint@mail.ru